

1913
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 6-й. 7-го ФЕВРАЛЯ. № 6-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры священо-архимандриту.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21 ноября 1912 года за № 4211, журналъ Учебнаго Комитета, № 898, съ предложеніями Подготовительной Комиссіи по вопросамъ законоучительскихъ сѣздовъ. ПРИКАЗАЛИ: Образованная по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8—20 января 1911 г. за № 91, при Учебномъ Комитетѣ постоянная подготовительная Комиссія по вопросамъ законоучительскихъ сѣздовъ, принимая во вниманіе, что Святѣйшій Синодъ призналъ желательнымъ, чтобы: а) вездѣ, гдѣ есть средне учебныя заведенія, безъ различія вѣдомствъ и наименованій, были организуемы братства законоучителей и, б) созывались возможно чаще сѣзды законоучителей по учебнымъ округамъ или примѣнительно къ инымъ районнымъ подраздѣленіямъ (циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 Августа 1910 г. № 28), находить полезнымъ, для большей основательности и правильности рѣшенія вопросовъ, могущихъ подлежать обсужденію на будущемъ законоучительскомъ сѣздѣ, предложить предварительное обсужденіе этихъ вопросовъ мѣстнымъ сѣздамъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ данной епархіи, или другомъ меньшемъ районѣ. Вопросы для предварительнаго обсужденія на мѣстныхъ законоучительскихъ сѣздахъ намѣчены Подготовительною Комиссіею слѣдующіе: а) съ какимъ результатомъ для религіозно нравственнаго настроенія учащихся совершается преподаваніе Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, б) что требуется предпринять для повышенія религіозной настроенности учащихся тѣхъ же учебныхъ заведеній и для поднятія дѣла ихъ нравственнаго воспитанія, в) какія измѣненія необходимы въ постановкѣ преподаванія Закона Божія для болѣе успѣшнаго прохсжденія и усвоенія этого важнѣйшаго предмета въ учебныхъ заведеніяхъ, г) какія

усматриваются препятствія для успѣшнаго преподаванія сего предмета, д) какіе недостатки встрѣчаются въ существующихъ учебныхъ руководствахъ по Закону Божію и по какимъ отдѣламъ курса Закона Божія замѣчается наибольшая неудовлетворительность принятыхъ учебниковъ, е) какія учебныя пособія по Закону Божію признаются наиболѣе пригодными для среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, ж) какія книги и журнальныя статьи богословскаго, религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія законоучители признавали бы полезнымъ рекомендовать учащимся для прочтенія въ цѣляхъ ихъ духовнаго просвѣщенія и назиданія, з) насколько отвѣчаютъ потребностямъ учебныхъ заведеній указанная Святѣйшимъ Синодомъ (приложены къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 31 августа 1910 г. № 28) примѣрныя программы по Св. Истории Ветхаго Завета и по вѣроученію и нравоученію для свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и не требуютъ ли эти программы какихъ либо измѣненій, по указаніямъ опыта, и к) какъ поставить богослуженія въ церквахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. По обсужденіи предложенныхъ и другихъ, могущихъ встрѣтиться на мѣстѣ, вопросовъ, мѣстные законоучительскіе сѣзды свои постановленія по этимъ вопросамъ должны представлять, по мнѣнію Комиссіи, епархіальнымъ архіереямъ, которые о постановленіяхъ сѣздовъ представляютъ Святѣйшему Синоду, съ своими заключеніями. Соглашаясь съ изложенными предложеніями Подготовительной Комиссіи по вопросамъ законоучительскихъ сѣздовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) сдѣлать, по предварительномъ сношеніи съ Попечителями учебныхъ округовъ, зависяція распоряженія объ устройствѣ на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 31 августа 1910 г. № 28, мѣстныхъ сѣздовъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній, для обсужденія предложенныхъ Подготовительною Комиссіею и другихъ вопросовъ, касающихся законоучительства въ означенныхъ заведеніяхъ, 2) постановленія сѣздовъ для свѣдѣнія, и, въ чемъ слѣдуетъ, утвержденія, сообщать Попечителямъ округовъ, и 3) означенныя постановленія съ своими заключеніями представить Святѣйшему Синоду не позже 1 января 1914 г.; о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Января 11 дня 1913 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

26 января, псаломщикъ с. Замысловичъ, Овручскаго уѣзда, Симеонъ Пашинскій уволенъ отъ должности.

28 января, окончившій псаломщическую школу Каллиникъ **Ольшанскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Плещинъ, Изяславльскаго уѣзда.

28 января, священникъ с. Пищева, Новоград-волинскаго уѣзда, Іоаннъ **Янкевичъ** назначенъ Новоградволинскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ.

28 января, священникъ с. Бѣлева, Ровенскаго уѣзда, Евгенийъ **Захаревичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Пищевъ, Новоградволинскаго уѣзда.

29 января, псаломщики: с. Млыницъ, Житомирскаго уѣзда, діаконъ Тихонъ **Наонечный** и с. Суска, Луцкаго уѣзда, Андрей **Порхунъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

30 января, священники: с. Авратина, Староконстантиновскаго уѣзда, Антоній **Жуковичъ** и с. Голохвастъ, того же уѣзда, Анатолій **Лясковскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Лавриновцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 81 десят.; прихожанъ 2203 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Старозагоровѣ, Владиміровольскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1593 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Шпиколосахъ, Владиміровольскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 51 десят.; прихожанъ 973 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Пашинахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 2595 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бѣлевѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 1455 душъ; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

Въ с. Рясно, Житомирскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 4382 души; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Михальѣ, Владиміровольскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли

при церкви 79 десят.; прихожанъ 1987 душъ; помѣщеніе есть.

При Кременецкомъ соборѣ мѣсто 2 псаломщика; жалованья псаломщику 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Замысловичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 2166 душъ; помѣщеніе ветхое.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

I.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 14 декабря 1912 г. за № 19240, всероссійскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1913 году долженъ быть произведенъ *въ воскресный день 17 февраля*. Комитетъ убѣдительно проситъ о.о. Настоятелей всѣхъ храмовъ располагать поученіями прихожанъ къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло. Собранныя деньги должны быть представлены Благочинными въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

II.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, сборъ въ пользу этого общества долженъ быть произведенъ слѣдующимъ образомъ: 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи, въ теченіе первой седмицы св. четырехдесятницы, въ притворахъ церковей должны быть выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ долженъ быть произведенъ тарелочный сборъ пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блю-

дамъ прилагаются надписи; 3) въ недѣлю Православія въ семь году должны быть неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ издаваемыхъ при Св. Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церковей должны быть сосчитаны и отосланы въ теченіи Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими послѣдними въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества (г. Житомиръ, зданіе Духовной Семинаріи). Причемъ въ тотъ же Комитетъ должны быть представлены вмѣстѣ съ деньгами и подписные листы Общества, которые будутъ высланы Комитетомъ во всѣ церкви епархіи.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской.

„Аще что погрѣшено будетъ, Бога ради исправляйте; благословите, а не клените. (Львовск. Апостоль 1573 г. листъ 264).

Вопросъ о времени возникновенія Почаевской обители является до сихъ поръ вопросомъ спорнымъ и мало выясненнымъ, главнымъ образомъ, потому, что нѣтъ прямыхъ и ясныхъ на то указаній. Встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ документахъ и источникахъ глухіе намеки дали поводъ нѣкоторымъ историкамъ Лавры, какъ, на примѣръ, архимандриту Амвросію и прот. А. Хойнацкому, относить основаніе Почаевской обители къ половинѣ XIII вѣка, именно къ 1240 году. По мнѣнію этихъ историковъ, основателями и первыми насельниками Почаевской обители были иноки Кіево Печерской Лавры, бѣжавшіе изъ Кіева послѣ разгрома его Батыемъ. Здѣсь на Почаевской горѣ они нашли густые лѣса, въ которыхъ легко можно было укрыться отъ хищнаго татари-

на, и природныя пещеры, гдѣ они могли продолжать свою прежнюю подвижническую пещерную жизнь, какую вели въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Прот. А. Хойнацкій дѣлаетъ даже перечень монаховъ Кіево-Печерскаго монастыря, которые были, по его мнѣнію, современниками первыхъ насельниковъ Почаевской обители.¹⁾

На этой горѣ, въ скалистыхъ пещерахъ, вдали отъ человѣческихъ взоровъ, Почаевскіе иноки вели сначала пустынную, затворническую жизнь, пока стараніями Анны Гойской въ 1597 году не былъ основанъ здѣсь общежительный монастырь.

Соображенія, на которыхъ стараются обосновать свое мнѣніе упомянутые историки, слѣдующія: „Въ рукописной книгѣ монастырскихъ исковъ и документовъ, въ 1661 году составленной и нынѣ хранящейся въ Лаврскомъ архивѣ, въ томѣ II стр. 144 и на оборотѣ упоминается о существовавшей до того времени книгѣ подъ названіемъ „Памятникъ монастыря Почаевскаго“. Эта книга первоначальное поселеніе иноковъ на горѣ Почаевской прямо относитъ къ 1240 году. Къ немалому сожалѣнію въ Лаврской библиотекѣ теперь не имѣется этого драгоценнаго памятника. Базиліане, видя въ немъ древній документъ многовѣковаго существованія Православія въ Почаевской обители, рѣзко обличающій ихъ въ нововѣрїи, дерзнули уничтожить эту книгу.“²⁾

Переходя изъ области предположеній и догадокъ къ положительнымъ историческимъ свидѣтельствамъ, упомянутые историки ссылаются прежде всего на грамоты польскихъ королей: Сигизмунда I, Сигизмунда II, Августа I и Августа II.

Первая грамота выдана Сигизмундомъ I Кременецкому старостѣ Якову Монтовтовичу 1527 года 20 мая, по просьбѣ королевскаго дворянина Василя Богдановича Гойскаго, владѣльца Почаева. Въ ней предписывается Кременецкому старостѣ не высылать своего намѣстника въ имѣніе Гойскаго Почаевъ на ярмарку въ день Успенія Пресвятыя Богородицы; это имѣніе, принадлежавшее раньше Кременецкому замку, съ передачею его Василю Гойскому, вышло изъ вѣдѣнія Кременецкаго старосты, а потому намѣстникъ его не долженъ тамъ брать ни ярмарочныхъ доходовъ, ни вмѣшиваться въ какія либо дѣла. Но, видимо, это королевское распоряженіе не исполнялось. Въ 1545 году Кременецкіе мѣщане жаловались визитаторамъ Кременецкаго замка, что „въ Почаевѣ, о Матцѣ Божой, беретъ съ мѣщанъ отъ воза крамного по два гроши, а отъ бочки пива albo отъ

¹⁾ Архимандритъ Амвросій. „Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ“, стр. 10–12. Почаевъ 1878 г.

А. Э. Хойнацкій „Почаевская Успенская Лавра“, стр. 34–35, 419–428. Почаевъ 1897 г.

²⁾ Арх. Амвросій. „Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ“, стр. 12.

О томъ-же прот. А. Хойнацкій. „Почаевская Успенская Лавра“ стр. 35.

меду по грошу, то дей беретъ подстаростый кременецкій. ³⁾ Сигизмундъ II Августъ выдалъ въ 1557 году 23 февраля сыну Василю Богдановича Іероою Васильевичу Гойскому вторичную грамоту, подтверждающую права первой. Грамота эта носить слѣдующее названіе: „Подтверженіе (или аппробата) привилея найяснѣйшаго Сигизмунда I, короля польскаго, Василю Богдановичу Гойскому, освобождающаго Почаевъ отъ наѣзда намѣстника Кременецкаго во время отпуста или ярмарки въ праздникъ Пречистой Богородицы“. ⁴⁾

Въ 1700 году 26 іюня Почаевскому монастырю выдана польскимъ королемъ Августомъ II грамота, подтверждающая права и фундуши монастыря. Въ этой грамотѣ,—говорятъ арх. Амвросій и прот. Хойнацкій,—польскій король называетъ Почаевскій монастырь древнимъ и чудотворнымъ обрядомъ Греческаго и, обезпечивъ ему свободное сохраненіе вѣры Восточной древней Церкви *отъ незапамятныхъ временъ безпрерывно и безпрепятственно въ ономъ монастырѣ содержимой*, опредѣляетъ 10.000 червонцевъ денежнаго взысканія за нарушеніе этой привилегіи. Но незапамятныя времена и на языкѣ частнаго человѣка обыкновенно означаютъ не годы только, но и цѣлыя вѣка; а въ устахъ короля, имѣющаго всѣ архивы подъ рукою, въ которыхъ не трудно было о спорномъ предметѣ собрать обстоятельныя справки и въ такомъ важномъ судебномъ актѣ, какова настоящая грамота, самимъ королемъ подписанная и его печатью утвержденная, безспорно заключаютъ въ себѣ не одинъ, а нѣсколько вѣковъ“ ⁵⁾.

Не менѣе яснымъ доказательствомъ, по ихъ мнѣнію, основаніе въ XIII вѣкѣ Почаевской обители является указаніе книги извѣстнаго проповѣдника Іоанникія Галытовскаго „Небо новое з новыми звѣздами сотворенное“ на чудесное явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской ⁶⁾.

Авторъ этой книги, описывая чудесное явленіе, говоритъ: „на той скалѣ церковь знаменитая мурованая, и при церквѣ монастырь знаменитый, муромъ в' коло обведеный, въ землѣ Руской, на

³⁾ Памятники, изд. Кіевскою Археографическою комиссіею, т. 4, отд. 2, стр. 227.

⁴⁾ Въ подлинникѣ она имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Przywileja od Najiasniejszego Żygmunta Pierwszego, Krola Polskiego, Urodzonemu Wasylowi Bohdanowiczowi Hojskiemu uwalniając Poczaiow od najazdu Namiestnika Krzemienieckiego pod czas odpustu albo iarmarku w święto w Niebowzięcia Przczystey Maryi Panny Matki Bożej y od juzusdykcji albo sądzienia ludzi na ten odpust albo iarmark przychodzących Urodzonemu Jarofeieur Wasielowiczowi Noyskiemu approbującego danego Approbata.“

⁵⁾ Арх. Амвросій. „Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ“, стр. 13.

О томъ-же прот. А. Хойнацкій. „Почаевская Успенская Лавра“, стр. 36.

⁶⁾ „Небо новое з новыми звѣздами сотворенное, т. е., Препоблагословенная Дѣва Марія Богородица з чудами своими“, напечатана въ 1665 году въ Львовѣ въ типографіи Михаила Сліозки Л. 97.

Волыню найдується, который монастырь отъ села Почаева, называется Почаевскій“ *).

Разсмотримъ по порядку тѣ соображенія и доказательства, которыя приводятся арх. Амвросіемъ и прот. А. Хойнацкимъ въ пользу высказаннаго ими мнѣнія о началѣ основанія Почаевской обители въ половинѣ XIII вѣка.

Нѣтъ нужды долго останавливаться на разборѣ такихъ соображеній, какъ то, что Кіево-Печерскіе монахи, послѣ разгрома Кіева Батыемъ, остановили свой выборъ на Почаевской горѣ потому, что нашли здѣсь природныя пещеры и дремучій лѣсъ, могущій укрыть ихъ отъ набѣговъ татаръ. То, что въ данномъ случаѣ говорится о Почаевской горѣ, можетъ быть сказано относительно многихъ мѣстъ древней Россіи. Врядъ-ли кто станетъ сомнѣваться въ томъ, что въ то время, въ XIII вѣкѣ, вся почти Русь, за исключеніемъ степныхъ пространствъ, представляла изъ себя сплошной дремучій лѣсъ, ⁷⁾ и чтобы укрыться отъ набѣговъ татаръ, не было нужды Кіево-Печерскимъ инокамъ бѣжать такъ далеко: всякое мѣсто вблизи Кіева, покрытое дремучимъ лѣсомъ, въ равной мѣрѣ могло служить для нихъ хорошимъ убѣжищемъ. Что же касается пещеръ, которыхъ въ другомъ мѣстѣ могло не оказаться, то ихъ не трудно было вырыть. ⁸⁾ Наконецъ, Почаевъ вовсе не былъ такимъ глухимъ мѣстомъ, какъ его описываютъ вышеупомянутые авторы. Въ одной рукописи, относящейся къ 1662 году, мы находимъ указаніе на то, что въ древности черезъ Почаевъ шло три тракта: изъ Кременца, Вишневеца и Бродъ. ⁹⁾ Значить, о пустынности этого мѣста говорить не приходится.

Не болѣе основательнымъ намъ кажется и второе предположеніе: будто существовавшая ранѣе въ Почаевскомъ монастырѣ книга „Памят-

*) Между прочимъ, Іоанникій Галытовскій говоритъ, что чудесное явленіе видѣлъ пастухъ Иванъ Босый и одинъ инокъ, „который въ скалѣ мешкалъ“; такъ пишетъ и арх. Амвросій; прот. же А. Хойнацкій отъ себя добавляетъ еще одного инока и выходитъ, что Божію Матерь видѣли „Иванъ Босый и два инокъ (курсивъ Хойнацкаго), которые, значить тогда уже несомнѣнно здѣсь жи и“. Имя Ивана Босаго мы встрѣчаемъ въ позднѣйшее время, именно въ 1647 г. въ актѣ о разграниченіи монастырскихъ земель Иванъ Босый подалъ третейскому суду протестацію отъ имени Почаевскаго священника старой церкви на монаховъ Почаевскаго монастыря за то, что они, при проведеніи границъ, захватили поля, принадлежавшія упомянутой церкви.

Декретъ Люблинскаго короннаго трибунала по дѣлу между Почаевскимъ монастыремъ и наслѣдниками Гойскій 1686 года 3 августа Почаевскія рукописи. Дѣло № 8, л. л. 1—66.

⁷⁾ Проф. В. Ключевскій Курсъ Русской Исторіи, ч. I, изданіе четвертое, стр. 70—71

⁸⁾ Извѣстно, что и въ настоящее время нѣкоторыми обителями роются пещеры, напримѣръ, въ Церковщинѣ, близъ Кіева, на козацкихъ могилахъ, недалеко Берестечка.

⁹⁾ Опись документовъ Почаевскаго монастыря съ фирлеями и другими № 125, стр. 9.

никъ монастыря Почаевскаго“ содержала въ себѣ указаніе на 1240 годъ, какъ на время основанія Почаевской обители, и что эта книга, потому что являлась свидѣтельствомъ древняго православія на горѣ Почаевской, была уничтожена уніатами базилианами. Обвиненіе базилианъ въ уничтоженіи памятниковъ православія—обычно въ устахъ упомянутыхъ авторовъ, но оно далеко не справедливо.

Конечно, мы не станемъ оспаривать того мнѣнія, что нѣкоторыя книги и документы могли быть ими уничтожены наканунѣ перехода монастыря въ вѣдѣніе православныхъ, но здѣсь мотивы были другіе: не желаніе уничтожить слѣды существовавшего здѣсь православія, а чисто корыстные расчеты ими руководили. Базилиане могли уничтожить, какъ въ дѣйствительности и было, денежныя расписки, счета, закладные векселя и т. п., чтобы скрыть слѣды своихъ хищеній при передачѣ имущества монастыря, и такимъ образомъ не дать возможности православнымъ воспользоваться всецѣло тѣми богатствами, какія были ими накоплены.

Утверждая такъ, мы однако не хотимъ сказать, что всѣ историческія памятники о Лаврѣ сохранились. Это далеко не такъ. Весьма много историческихъ записей и документовъ погибло. Но причина ихъ гибели была другая. Въ 1662 году монахъ Почаевскаго монастыря Софроній Подгаецкій подалъ въ Кременецкій урядъ заявленіе, что одинъ изъ монаховъ нѣкто Діонисій Рафаловскій, отправляясь съ документами въ Люблинскій трибуналъ, по дорогѣ въ селѣ Смолявѣ внезапно заболѣлъ и умеръ, а вмѣстѣ съ этимъ пропали и всѣ документы, которые онъ везъ. Между ними: подлинная фундушевая запись Анны Гойской отъ 14 ноября 1597 года, другая запись 1602 г. отъ нея же на прудъ и мельницу въ с. Іерофеевкѣ (нынѣ Комаровкѣ) на свободный умолъ хлѣба во всѣхъ мельницахъ Орлянской волости и на свободное пользованіе лѣсомъ для монастырскихъ нуждъ въ Почаевскомъ и Орлянскомъ имѣніяхъ. Подавая это заявленіе, Софроній Подгаецкій просилъ Кременецкій урядъ выдать ему копію утерянныхъ записей. Но Кременецкій урядъ отвѣтилъ, что таковыхъ копій онъ выдать не можетъ, потому что во время возстанія Богдана Хмѣльницкаго многія акты книги совсѣмъ погибли, другія—вырваны изъ корешковъ, разбиты и перемѣшаны, такъ что теперь трудно въ нихъ чего либо доискаться.¹⁰⁾

Дѣйствительно, кому приходилось имѣть дѣло съ Кременецкими актовыми книгами конца XVI и первой половины XVII вѣка, находящимися нынѣ въ Кіевскомъ Центральномъ архивѣ при университетѣ Св. Владиміра, тотъ могъ убѣдиться въ справедливости указаннаго заявленія.

¹⁰⁾ Wypis z xiąg drodzkich Krzemienieckich, roku 1662 m. februaria 1 dnia. Почаевскія рукописи. Д. № 177 л. 577.

Въ концѣ перваго періода исторіи Лавры, въ 1707 году намѣстникъ Антоній Максимовичъ заявилъ городскому Кременецкому уряду, что во время нашествія на Почаевъ шведскаго и саксонскаго войска въ 1705 году, весьма много документовъ было расхищено и уничтожено. Много книгъ и документовъ было употреблено солдатами на набивку ружей.¹¹⁾ Отсюда видно, что совершенно были правы базилиане, доказывавшіе права и древность Почаевской типографіи, когда говорили: „правъ и привилегій древнѣйшихъ мы теперь показать не можемъ, потому что не только монастырь, но и всѣ окрестные жители, вслѣдствіе татарскихъ и козацкихъ набѣговъ, остались безъ всякихъ документовъ. Теперь никто изъ жителей не можетъ доказать никакихъ сдѣлокъ.“¹²⁾

Впослѣдствіи составители описанія Почаевскаго монастыря или „Люстраціи“, на предложеніе духовной католической коллегіи отъ 1822 года дать подробное описаніе монастыря, относительно монастырскаго архива высказались, что многія подлинныя фундушевыя и другія записи, вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ и другихъ обстоятельствъ—погибли.¹³⁾

Вотъ причины исчезновенія многихъ старыхъ книгъ, древнихъ памятниковъ и документовъ изъ Почаевской Лавры! И не смотря на это, все же архивъ Почаевской Лавры является однимъ изъ богатѣйшихъ въ ряду другихъ монастырскихъ архивовъ юго-западнаго края.

Возвращаясь къ вопросу о „Памятникѣ монастыря Почаевскаго“, о которомъ упоминаютъ арх. Амвросій и прот. Хойнацкій, мы должны сказать слѣдующее: рукописной книги монастырскихъ „исковъ и документовъ“, составленной въ 1661 году, въ Лаврскомъ архивѣ мы не нашли; не значится она и по описи, составленной 1858 года,*) да врядъ-ли она когда-либо существовала. Есть другая рукописная книга, которая относитъ возникновеніе Почаевской обители къ 1264 году. Заглавіе ея слѣдующее: „Xiega spraw monasteru Poraajowskiego, tom drugi № 2/1574“. Трудно опредѣлить, когда эта книга написана, такъ какъ въ ней встрѣчаются записи разныхъ годовъ и разныхъ лицъ и, судя по водянымъ знакамъ на листахъ, она составлена изъ нѣсколькихъ разновременныхъ тетрадей, переплетенныхъ въ одинъ корешокъ. Въ этой книгѣ, въ отдѣлѣ: „Opisanie świętej Gory Poczajowskiej j jej okolicznosci. Roku 1770 in Feb-

¹¹⁾ Wypis z xiąg drodzkich Krzemienieckich, roku 1707, 13 decembria. Почаевскія рукописи. Дѣло № 1206 л. 6.

¹²⁾ „Почаевская типографія до начала XVIII вѣка“. С. О. Волынскія Епархіальныя Вѣдомости 1907 года № 25, стр. 740.

¹³⁾ Wiadomosc o klasztorze Bazylianskim Poczajowskim w gubernii Wolynskiej, powiecie Krzemienieckim, w miasteczku Nowym Poczajowie znajdującym się. Дарственная записъ Анны Гойской, стр. 314.

*) Т. е. до времени написанія труда арх. Амвросія.

guarig^o“, между прочимъ говорится слѣдующее: „Когда и какимъ образомъ русскіе монахи основали церковь и монастырь на горѣ Почаевской достоверно знать нельзя, такъ какъ никакихъ древнихъ писанныхъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ не имѣется. Нельзя также вывести этого изъ разсмотрѣнія дѣлъ другихъ монастырей, такъ какъ они основаны позднѣе. А если и были какія-либо письменныя свѣдѣнія о началѣ церкви и монастыря Почаевскихъ, то по причинѣ войнъ погибли, а гдѣ были спрятаны—погнили и остались неизвѣстны. Однако можно допустить, что монастырь при церкви Успенія Богородицы основанъ монахами базилианами около 1264 года по Р. Хр., ибо и памятникъ (помянникъ) монастыря Почаевского, написанный около 1664 года, подъ заглавіемъ: „*O явленіи чудесной стопы Божіей Матери на горѣ Почаевской*“, пишетъ, что слѣдъ стопы на горѣ явился еще за 400 лѣтъ. Однако еще до явленія стопы Божіей Матери, на этой горѣ подвизались иноки схимники, т. е. ангельскаго чина“¹⁴⁾.

Намъ думается, что арх. Амвросій, равно какъ прот. Хойнацкій подъ „книгой исковъ и документовъ“ разумѣли именно „*Xięgu spraw*“, и все недоразумѣніе у нихъ вышло изъ за фразы: „*Ponieważ muniment monasteru Poczajowskiego blisko roku 1664 adnotowany*“. Если ее перевести, то и получится: „такъ какъ и памятникъ монастыря Почаевского, написанный около 1664 года“... Еще нужно имѣть въ виду, что въ подлинникѣ послѣдняя цифра написана весьма неразборчиво: ее можно принять и за одинъ и за четыре. Но упомянутые историки упустили изъ виду, что слово „muniment“—памятникъ употреблено здѣсь въ общемъ смыслѣ и что этотъ памятникъ носилъ собственное заглавіе: „*O ziaurenii się cudownej stopki N. M. P. na skale*

14) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: „*Tę cerkiew j monastyr w gorze Poczajowskiej rossyscy mnisi, ktorego bu roku zasiedli, uredzic doskonale nie można, albourim żadnych starych dzieiow monastern tego nie masz; z dzieiow zas obcych klasztorow tak ruskich, iako u rzymskich informowac się niepodobno, bo te wszystkie po catum Wotyniu oprawic po wszystkiej Rusi pozniejszemi wiekany są fundowane. A choc byty dzieie iakie o początku cerkwi j monasteru Poczajowskiego napisane, toc rozumiec tzzeba, że te grasujące po ruskim kraju różne wojny zabraty j popality, a spocby gradzie y schowane buty, to dawnoscia czasow pognity, a zatym przez wymartuch wiele urekami ludzi, w wieczną niepamięć poszły. Byc iednak musi, ze ten monaster czyli cremitorium przy cerkwi Usnienia Bogarodzicy przez mnichow Bazylianow rnskich przed rokiem od narodzenia Chrystusowego bardzo bliskim 1264 zasiadte byto. Ponieważ muniment monasteru Poczajowskiego blisko roku 1664 adnotowany, titulo: „*O ziaurenii się cudowne stopki N. M. P. na skale Poczajowskiej*“, pisze: że ta storka od 400 lat nogą N. M. P. iest wycisniona. A iednak przed ziaureniiem ieszcze tej stopki już mieszkali przy tey gorze mnisi schimniki, to iest mnisi świętego urelkiego anielskiego habitu, iako się nizey o stopce wyrazney pokaże...“*

Xięga spraw monasteru Poczajowskiego, tom drugi. Л. 147 на оборотѣ и 148 №²/1574.

Рoczajowskiej“. Что это такъ, на то указываетъ слѣдующее слово, стоящее послѣ: „*adnotowany*“ — „*titulo*“, что значить названіе, заглавіе“.

Слѣдовательно, чтобы мысль вышеупомянутыхъ историковъ была вполне справедлива, они должны были написать такъ: въ рукописной книгѣ, подъ заглавіемъ: „*Xięga spraw monasteru Pochai wskiego, tom drugi №²/1574*“, листъ 147 на оборотѣ, написанной въ 1770 году и нынѣ хранящейся въ Лаврскомъ архивѣ, упоминается о существовавшей до того времени болѣе древней рукописи подъ заглавіемъ „*O явленіи чудесной стопы Божіей Матери на скалѣ Почаевской*“, написанной около 1664 года. Эта послѣдняя рукопись относитъ появленіе чудесной стопы на горѣ Почаевской къ 1264 году. На этомъ основаніи „*Xięga spraw*“ считаетъ, что въ то время тамъ уже были монахи-отшельники. Послѣдній выводъ является выводомъ „*Xięgę spraw*“, а не рукописи 1664 г. „*O явленіи чудесной стопы Божіей Матери*“.

Такимъ образомъ мы имѣемъ свидѣтельство „Книги справъ“, ссылающейся на другую болѣе древнюю книгу „*O явленіи чудесной стопы на горѣ Почаевской*“ о томъ, что стопа явилась за 400 лѣтъ. Но эта книга справъ уже отъ себя добавляетъ, не основываясь на какомъ-либо свидѣтельствѣ, что тамъ жили монахи-схимники. Такое утвержденіе „Книги справъ“ требуетъ для себя подкрѣпленія, ибо она не можетъ считаться однимъ изъ раннихъ документовъ: написана она, какъ мы выше упомянули въ 1770 году.

Обратимся теперѣ къ королевскимъ грамотамъ 1527, 1557 и 1700 годовъ. Арх. Амвросій говоритъ: „Въ 1557 году Сигизмундъ Августъ II, король польскій, грамотою на имя владѣльца села Почаева Василя Богдановича Гойскаго, воспрещая Кременецкому старостѣ посылать въ Почаевъ своего намѣстника, для пошлиннаго сбора во время ярмарки, издревле бывающей здѣсь въ день Успенія Божіей Матери, къ каковому празднику стекался во множествѣ народъ для полученія благодатныхъ даровъ Божіихъ отъ чудотворной стопы Богоматери, между прочимъ упоминаетъ о давнемъ существованіи при горѣ сей малой каменной Успенской церкви, по свидѣтельству книги „Гора Почаевская“, построенной обитающими въ той горѣ монахами, за милостыню отъ благодѣтелей вземлемую. Но эта грамота была не новая, а только подтвердительная таковой-же, данной отцу того же владѣльца, въ 1527 году Сигизмундомъ I, королемъ польскимъ. Изъ сего слѣдуетъ, говоритъ арх. Амвросій, что, если въ началѣ XVI вѣка уже существовала на Почаевской горѣ каменная церковь,—если эту церковь построили сами монахи и собственными средствами отъ добродѣтельныхъ подаяній; если эта церковь названа издревле существующею, а въ праздникъ Успенія стекался во множествѣ народъ на ежегодную въ этотъ день ярмарку, до того значи-

тельную, что Кременецкій староста посылалъ своего намѣстника въ Почаевъ для пошлиннаго сбора, то все это доказываетъ, что въ началѣ XVI вѣка на Почаевской горѣ уже былъ монастырь въ подлинномъ значеніи сего слова".¹⁵⁾

Намъ кажется нѣсколько страннымъ вышеприведенное заключеніе. Почему нужно думать, что если существовала издревле въ Почаевѣ церковь, если въ праздникъ Успенія, очевидно храмовой, народъ во множествѣ собирался на ярмарку, значитъ тамъ былъ монастырь?

Если книга „Гора Почаевская“ говоритъ, что каменная церковь въ Почаевѣ „черезъ иноковъ за милостыню отъ владѣтелей вземлемую“ сооружена, и такимъ образомъ какъ бы косвенно свидѣтельствуется о существованіи тамъ монастыря, то надобно имѣть въ виду, что „Гора Почаевская“ является памятникомъ позднѣйшимъ, конца XVIII вѣка и начала XIX. и авторъ ея цѣлью научнаго изслѣдованія о времени возникновенія Почаевской обители, видимо, не задавался.

Содержаніе „Горы Почаевской“, со многими измѣненіями и добавленіями, заимствовано изъ болѣе древней рукописи подъ заглавіемъ „*Xięga sudow (brazy Poczaiewskiego N. Marij Panny u stopki*“.¹⁶⁾ Въ послѣдней относительно Почаевской Успенской церкви говорится слѣдующее: „Созданіе церкви первой; „Таяжъ святой памяти Анна Гойска вдова бывши, дабы Пречистой Дѣви Чудотворной, въ образѣ семь большая слава и хвала була, болѣе иноковъ своихъ примножаетъ фундушомъ, Церковь Оуспеніи Пресвятой Дѣви Богородици въ скалѣ фундуеъ“.¹⁷⁾ Такимъ образомъ, по болѣе древнему свидѣтельству „*xięgi sudow*“ церковь Успенія, при которой былъ основанъ Почаевскій монастырь, фундована, т. е. облагодѣтельствована Анной Гойской. Отсюда несомнѣнно, что она существовала раньше, ибо и сама Гойская, въ своей фундушевой записи говоритъ: „маючи отъ давнихъ часовъ въ маетности моей при селѣ Почаевѣ церковь каменную заложения Успенія Святое Пречистое Богоматери“.¹⁸⁾

Что-же касается королевскихъ грамотъ, то въ нихъ, дѣйствительно, говорится о томъ, что въ Почаевѣ „*na dzień Matki Wożoj pod czas odpustu*“ собиралась ярмарка, но онѣ ни однимъ словомъ не намекаютъ на то, чтобы здѣсь существовалъ когда либо монастырь. Скажемъ больше—въ нихъ нѣтъ никакого упоминанія о существованіи въ

Почаевѣ „издревле“ каменной Успенской Церкви. Въ этомъ легко можетъ всякій убѣдиться, прочитавъ эти грамоты въ подлинникѣ, въ книгѣ прот. А. Хойнацкаго: „Почаевская Успенская Лавра“, Почаевъ 1897 г. Приложение стр. 494.

Отпустами-же на Волыни и до настоящаго времени, называется день, посвященный воспоминанію какого-либо чудеснаго событія, происшедшаго въ данномъ мѣстѣ, напримѣръ, явленіе чудотворной иконы. Часто бываетъ, что въ память такого событія строится храмъ, тогда празднованіе этого событія соединяется съ днемъ храмового праздника, и на этотъ праздникъ собирается, обыкновенно множество народа изъ окрестныхъ селъ и мѣстностей. Здѣсь же, въ такихъ случаяхъ, открывается и ярмарка. Надо думать, что точно также происходило и въ Почаевѣ

Гора Почаевская и находящаяся на ней стопа Богородицы съ глубокой древности считалась мѣстомъ священнымъ. Есть указаніе, что на горѣ въ то время находилась небольшая церковь,¹⁹⁾ вѣроятно построенная въ воспоминаніе явленія Божіей Матери на сей горѣ. Вслѣдствіе этого въ храмовой праздникъ, въ день Успенія въ Почаевѣ былъ отпуть, и открывалась ярмарка, на которую Кременецкій староста высылалъ своего намѣстника для пошлиннаго сбора. Но заключать отсюда о существованіи монастыря на горѣ Почаевской, какъ дѣлаютъ вышеупомянутые историки, нѣтъ твердыхъ основаній.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію грамоты 1700 года. Въ ней Почаевскій монастырь, дѣйствительно называется „древнимъ чудотворнымъ“, но о „свободномъ сохраненіи вѣры Восточной древней Церкви, отъ незапамятныхъ временъ непрерывно и безпрепятственно въ ономъ монастырѣ сохранимой“, тамъ рѣшительно ничего не говорится. Приведенныя слова принадлежатъ упомянутымъ авторамъ, а не грамотѣ.²⁰⁾ Слѣдовательно, всѣ разсужденія о томъ, что „незаламятныя времена и на языкѣ частнаго человѣка обыкновенно означаютъ не годы только, но и цѣлые вѣка; а въ устахъ короля, имѣющаго всѣ архивы подъ рукою, въ которыхъ не трудно было о спорномъ предметѣ собрать обстоятельныя справки; (хотя, замѣтимъ отъ себя, трудно ожидать, чтобы король при писаніи грамоты, для того, чтобы употребить вышеприведенное выраженіе, рылся въ архивахъ и забиралъ справки о времени возникновенія монастыря) безспорно заключаютъ въ себѣ не одинъ, а нѣсколько вѣковъ“... сами собой теряютъ силу. *)

Василій Левицкій.

¹⁹⁾ Inkwizycja o zozsypanie kopcow i zabranie gruntow z junduszu Hoiskiey między Andrzejem Kasz. Betzskim a I. Zelizem ihumenem Poczaiewskim. Почаевскія рукописи. Дѣло № 1/77, л.л. 405—407.

²⁰⁾ Смotr. прот. А. Хойнацкій. „Почаевская Успенская Лавра“ стр. 498.

*) Продолженіе въ слѣдующемъ №.

¹⁵⁾ Арх. Амвросій. „Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ“, стр. 14.

О томъ же прот. А. Хойнацкій. „Почаевская Успенская Лавра“, стр. 37—39.

¹⁶⁾ Къ сожалѣнію, эта рукописная книга въ послѣднее время утеряна, но автору приходилось имѣть ее подъ руками.

¹⁷⁾ „*Xięga sudow*“, стр. 9.

¹⁸⁾ Дарственная запись Анны Гойской. Почаевъ 1908 года, стр. 6.

КТО ВИНОВАТЪ?

Въ послѣднее время земства наши обнаруживаютъ серьезное и здумчивое отношеніе къ нуждамъ народнымъ. Сняли розовые очки, взглянули на жизнь, какъ она есть, заговорили инымъ языкомъ. Деревня, которая еще недавно такъ пріятно манила къ себѣ на отдыхъ, когда въ ней казалось все такимъ красивымъ, яркимъ, нѣжнымъ, открыла свое покрывало и обнаружила во всей наготѣ весь свой гной и гниль. Если кто нибудь хоть немного прожилъ въ деревнѣ, тотъ съ ужасомъ вспоминаетъ о тѣхъ злодѣянιάхъ, которыя совершаются тамъ все чаще и чаще, о той анархіи, какая царитъ тамъ. Народился въ ней особый классъ деревенскихъ хулигановъ изъ среды молодежи. Ничего для нихъ нѣтъ святого, властей не признаютъ. Жизнь въ деревнѣ стала не вмоготу, она положительно терроризирована. Вотъ извольте какова она: „по цѣлымъ ночамъ особенно въ праздники молодежь сельская пьяная, буйная разгуливаетъ по улицамъ, дерзко лѣзетъ въ дома обывателей, отъ которыхъ требуетъ дани на водку, а иначе „смотри“. Не дадутъ, горитъ амбаръ, сѣно, въ лучшемъ случаѣ, перебьютъ окна, украдутъ 4—6 куръ, разломаютъ погребъ. Мирные обыватели въ осадномъ положеніи, не спятъ цѣлыми ночами, боятся выйти изъ дому, чтобы не быть побитыми хулиганами. Шинкарство усиливается“ (№ 298 газ „Свѣтъ“) „Грабежи, изнасилованья, святотатства и убійства. Деревенскія дѣвки и молодіцы открыто исповѣдуютъ культъ Венеры и отвратительнымъ цинизмомъ заткнули своихъ подругъ по ремеслу городскихъ проституттокъ. Пьянство и куреніе табака малолѣтними дѣтьми, которыя обѣщаютъ быть хулиганами еще болѣе высокой марки. Отвратительная ругань этихъ подростковъ, соперничающихъ въ скверныхъ ругательствахъ“ (№ 13176 „Нов. Вр.“). Многія земства, принимая во вниманіе необходимость радикальныхъ мѣропріятій противъ пьянства и хулиганства, высказались за принятіе строгихъ мѣръ вплоть до тѣлеснаго наказанія. Но является вопросъ: достигнутъ ли эти мѣры своей цѣли? прекратятся ли пьянство и хулиганство? Я лично сильно сомнѣваюсь въ этомъ и даже утверждаю, что—нѣтъ и вотъ по какимъ соображеніямъ. Для того, чтобы опредѣлить болѣзнь, врачъ обыкновенно старается изслѣдовать причины ея. Постараемся и мы выяснитъ виновниковъ анархіи въ деревнѣ. А для этого представимъ себѣ, какова была деревня въ доброе, старое время. По истинѣ блаженное было то время. Люди жили полною духовною жизнью. Ровно, тихо, гладко протекала ихъ жизнь. И всей такой добротѣ научалъ родительскій очагъ. Онъ былъ крѣпокъ и силенъ. Что же скрѣпляло его? Вѣра

въ Бога и молитва. Слѣпой не знаетъ красоту міра, глухой—музыки, такъ и невѣрующій никогда не пойметъ, не можетъ восчувствовать всего возвышеннаго настроенія души, когда человекъ искренно молится. Пусть мы не видимъ Божества, но мы можемъ чувствовать присутствіе Его на каждомъ шагу. Но восторгъ, восхищеніе человека вѣрующаго не полно, если онъ не раздѣляетъ его со всѣми своими домашними. Отсюда общая молитва, общій семейный священный родительскій очагъ. Онъ то и былъ причиною нашего благоустройства и нашего благосостоянія встарину. Каковъ же теперь родительскій очагъ? каковы родители и воспитатели? На недавно бывшемъ въ Петербургѣ съѣздѣ по семейному воспитанію была оглашена между прочимъ такая его резолюція: рациональная постановка воспитанія и обученія мыслима только при коренной реорганизаціи всѣхъ устоевъ нашей жизни на самыхъ широкихъ демократическихъ основахъ“, Выходитъ такъ: начали о здравіи, а кончили за упокой. Вотъ какъ говорятъ и думаютъ современные родители и воспитатели юношества. Вотъ то, къ чему сводится ихъ пламенное желаніе, ихъ идеалы: къ полному произволу, къ полному обезличенію воспитанія. Въ этомъ также кроется причина анархіи деревни, ея упадка, ея разрухи. И вотъ тѣ виновники этого несчастія, къ которымъ должны быть примѣнены строгія карательныя мѣры, о коихъ хлопчутъ земства, а не къ тѣмъ питомцамъ школъ, которые являются только лишь учениками своихъ учителей и въ томъ, что ихъ развратили, что ихъ учили не тому, что слѣдуетъ—они совсѣмъ не повинны. Мы лицемѣрно толкуемъ о націонализаціи школъ, о нравственномъ воспитаніи юношества въ то время, какъ сами родители подаютъ худой примѣръ. Они очень часто предаются пьянству, у нихъ самихъ нѣтъ твердыхъ нравственныхъ устоевъ, нѣтъ вѣры въ Бога, нѣтъ идеаловъ лучшей семейной жизни. Рѣдко теперь вѣдь можно найти семью вполне благочестивую, гдѣ бы высоко стоялъ родительскій авторитетъ, гдѣ бы дѣти слушались своихъ родителей, оказывали бы имъ должное почтеніе и уваженіе и любили бы ихъ. Нѣтъ единства въ семьѣ, нѣтъ скрѣпы духовной, вслѣдствіе чего мы видимъ въ семьяхъ только разладъ и вражду. Какъ время проводятъ въ ней? Все сводится къ чисто эгоистическимъ, чувственнымъ, животнымъ интересамъ: поѣсть, поспать, повеселиться Тамъ разсказываются циничные, сальные анекдоты, пошлости и скандальныя исторіи. Дѣти все слышатъ, перенимаютъ, запоминаютъ. Что же удивительнаго, если ребенокъ, чуть убѣжитъ изъ родительскаго дома, тотъ часъ-же, подпавъ вліянію улицы, научается тянуть изъ „мерзавчика“, курить, ругается и похваляется своимъ цинизмомъ и распущенностью... Ясно, кто виновникъ всего этого.

Совѣтъ приходскимъ пастырямъ.

Кажется для того, чтобы устранить одну изъ причинъ, мѣшающихъ крестьянскимъ обществамъ выходить на отруба, происходитъ по селамъ Волыни распродажа общественныхъ хлѣбозерновыхъ запасовъ для образованія взамѣнъ ихъ продовольственныхъ капиталовъ. Вслѣдствіе этой распродажи остаются пустующими бывшія зернохранилища—общественные амбары. Все это постройки сравнительно капитальныя, цѣнныя, выстроены изъ хорошаго прочнаго деревяннаго матеріала. За ненужностью ихъ въ качествѣ амбаровъ, для нихъ не имѣется на первыхъ порахъ у обществъ особаго предназначенія и часто крестьяне долго сомнѣваются, на какую бы надобность обратить эти постройки. Въ однихъ селахъ общество подумываетъ выстроить изъ амбара общественное помѣщеніе для казенной винной лавки, въ другихъ—разсчитываютъ устроить общественную пивную, или трактиръ, или прямо общественный домъ для отдачи въ наемъ за извѣстную ежегодную плату евреямъ, а въ лучшемъ случаѣ жертвуютъ въ пользу мѣстной церкви. Всегда почти общество продолжительное время не знаетъ, на чемъ ему лучше всего остановиться, какъ использовать ненужный „магазинъ“.

Вотъ, думается, удобный случай руководителямъ прихода—священникамъ повоздѣйствовать на „громаду“ отпустить эти зданія на устройство помѣщеній, гдѣ предвидится надобность въ томъ, подъ церковную школу. Извѣстно, что на эту нужду не имѣется солидныхъ капиталовъ ни у Училищнаго Совѣта, ни тѣмъ болѣе у сельскихъ обществъ. Крестьянамъ всегда трудно бываетъ выстроить на свои средства порядочное школьное зданіе, равно и Совѣтъ не имѣетъ достаточно средствъ, чтобы вездѣ удовлетворить полностью нужду въ устройствѣ сихъ зданій. Оттого то во многихъ нашихъ селахъ такъ неприглядны церковно-школьныя зданія. Въ настоящемъ же случаѣ легко убѣдить общество отдать магазинъ на это дѣло и, конечно, это будетъ крупная находка для всѣхъ, кто заинтересованъ въ этомъ. Надо полагать, что крестьяне всегда охотно согласятся на это, такъ какъ отъ нихъ не будетъ требоваться нарочитой складчины на эту надобность наличныхъ денегъ, чѣмъ всегда очень тяготятся крестьяне въ виду разныхъ не малыхъ и безъ того складчинъ. Такимъ путемъ можно было бы имѣть на мѣстѣ прекрасный деревянный сухой матеріалъ, котораго съ избыткомъ хватитъ на вполнѣ соотвѣтствующее цѣли школьное зданіе. Тогда на помощь мѣстнымъ средствамъ придетъ Училищный Совѣтъ и такимъ образомъ во многихъ селахъ школостроительная нужда сравнительно легко можетъ быть удовлетворена.

Не слѣдуетъ о. о. завѣдующимъ упускать удобнаго случая. Вѣдь въ иныхъ мѣстахъ, если приходится просить денежныхъ средствъ у общества на устройство школьнаго зданія, то оно скорѣе можетъ согласиться на замѣну церковной школы министерской. Какъ угодно, а священникамъ такая потеря не должна быть желательна.

С Г.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

Типы духовныхъ въ „Разсказахъ о прошломъ“.

С Елпатьевскій, т III (Изд. г-ва „Знаніе“, Спб. 1904 г.)

Обратившись къ другимъ героямъ „Разсказовъ о прошломъ“, мы увидимъ, что въ протиположность прежнимъ, они—люди личныхъ добродѣтелей. Исключеніе составляетъ лишь дьячекъ Вавила—этотъ озлобленный ненавистникъ господъ и всего, связаннаго съ неволей. Но и тутъ, впрочемъ, при желаніи можно было бы найти личную „добродѣтель“, такъ какъ причиною ненависти была личная обида, нанесенная Вавилѣ какимъ то княземъ, выпоровшимъ его на конюшнѣ. Но о немъ ниже. Раздѣляя героевъ на лицъ съ „соціальными“ и „личными“ добродѣтелями, мы совсѣмъ не имѣемъ въ виду какихъ либо особыхъ разрядовъ добродѣтелей: мы желаемъ только отнѣнить большую широту душевнаго склада у лицъ, охарактеризованныхъ въ предыдущей статьѣ и сравнительную узость интересовъ у тѣхъ героевъ, характеристикой которыхъ мы займемся ниже.

На первомъ планѣ отецъ и мать рассказчика. Отецъ, по чину, дьяконъ, имѣетъ двѣ характеристическія черты: силу гиганта и робость ребенка.

„Разрѣзывавшій яблоко, двумя пальцами, какъ ножницами, носившій бревна, которыя съ усиленіемъ поднимали два мужика...—этотъ огромный мускулистый человекъ всего боялся, былъ робокъ, какъ ребенокъ“.

Въ молодости веселый, остроумный, первый плясунъ и пѣсенникъ въ компаніи, онъ совсѣмъ перемѣнился, когда послѣ женитьбы понесъ „на своихъ широкихъ плечахъ тяжелую крутогорскую ношу“. Пришлось тяжело, не покладая рукъ, работать, чтобы поддержать хозяйство, приходилось бояться всего, что могло его разрушить. Пугливое воображеніе рисовало наговоръ священника, дурную аттестацію благочиннаго, консисторскую вилочку, недовольство сосѣдней генеральши, гнѣвъ архіерейскій... Такъ легко было разрушить жалкое благосостояніе беззащитнаго причетника и такъ трудно было вновь его создавать. И часто на праздникъ среди шумнаго веселья и смѣха онъ, тоже улыбающійся, „вдругъ глубоко и трудно вздохнетъ, словно думы его Богъ знаетъ гдѣ, и

какъ будто именно въ эту минуту и придетъ ему въ голову какая либо опасливая мысль“. Очень характерно поведеніе о. дьякона во время грозы. Въ ужасъ онъ зажигаетъ свѣчи передъ образами. становится со всей своей семьей на колѣни и горячо молится въ то время, какъ надъ домомъ бушуетъ буря и молнія грозятъ испепелить его въ прахъ. При своей огромной силѣ о. дьяконъ безобиденъ, какъ ребенокъ. Правда, онъ таскаетъ иногда за волосы дѣтей, говоритъ горькія, обидныя слова ни въ чемъ неповинной женѣ своей, но это онъ дѣлаетъ потому, что того требовали старинные семейные уставы, неуклонно поддерживавшіеся его матерью. Иногда онъ становился на сторону жены; тогда то на долю дѣдушки и выпадала непріятная обязанность судьи *). Безобидность о. дьякона лучше всего выразилась въ томъ, что онъ никогда ни о комъ дурно не отзывался и огорчался, когда въ его присутствіи это дѣлали другіе. Онъ былъ искренно убѣжденъ въ своей слабости и всѣхъ считалъ умнѣе и достойнѣе себя. Горячею мечтою его было—вывести дѣтей въ люди, обучить сыновей, пристроить дочерей. Это было той цѣлью, для которой, казалось ему, онъ только и жилъ.

— „Мнѣ только бы съ поля убраться—говорить онъ въ одномъ мѣстѣ,—а тамъ и глаза закрыть можно“.

И когда рассказчикъ не понялъ его, онъ указалъ глазами на двухъ неприсроенныхъ дѣтей своихъ и добавилъ:

— „Два снопа еще не убраны...“

Для этой цѣли о. дьяконъ все отдалъ—свой трудъ, свою силу и здоровье и, наконецъ, самую жизнь свою. Однажды, понадѣявшись на свою силу, онъ сталъ помогать лошади вытаскивать завязшій въ грязи возъ съ бревнами, и былъ раздавленъ на смерть.

Насколько мало о. дьяконъ повиненъ былъ въ поддержкѣ старыхъ устоевъ крутогорскаго дома, видно изъ того, что въ послѣдствіи, когда подъ напоромъ новыхъ идей, хлынувшихъ въ Крутые Горы съ проведеніемъ желѣзной дороги, устои эти рухнули, онъ безъ сожалѣнія разстался съ ними и вечера сталъ проводить за газетой.

Мать рассказчика, дьяконица, нарисована съ такою нѣжною любовью, что по этому одному можно было бы догадаться объ автобіографическомъ характерѣ „Рассказовъ о прошломъ“. Та же неустанная тяжелая крестьянская работа, къ которой присоединялись изнурительныя материнскія обязанности, ни на минуту не дававшія отдыха. Въ молодости она также была веселая, безъ того однако оттѣнка безобидности, что у ея мужа. Югъ, гдѣ она родилась и выросла, сдѣлалъ ея темпераментъ болѣе живымъ. Подчасъ ея дерзкія рѣчи вызывали испугъ въ о. дьяконъ, который, казалось,

и представить не могъ, что можно говорить съ осужденіемъ о комъ нибудь и въ особенности о тѣхъ, кто могъ повредить. „Небольшого роста, съ тоненькой худенькой молодежавой фигурой и милымъ ласковымъ лицомъ—вся нѣжная и свѣтлая—мать такъ не подходила къ крутогорскому дому“. Оставшись сиротою, она вышла замужъ по любви и въ тещѣ своей нашла врага, съ которымъ вступила въ борьбу въ особенности на почвѣ воспитанія дѣтей. Несмотря на свой наружный видъ, говорившій повидимому о слабости, дьяконица оказалась однако очень сильнымъ характеромъ.

„Ни горе, котораго такъ много испытала она, ни тяжелый, суровый гнетъ бабушки и нашего крутогорскаго дома съ его нравами и традиціями не могли потушить того свѣтлаго и яснаго, что лежало въ ней“.—говоритъ о дьяконицѣ рассказчикъ.

Въ концѣ концовъ она одержала полную побѣду: „въ домъ постепенно проникло все то новое, противъ чего возмущалась бабушка—и новые наряды, и новые вкусы, и новыя привычки“, и болѣе мягкія семейныя отношенія и болѣе человѣческое обращеніе съ дѣтьми. При своемъ насмѣшливомъ нравѣ дьяконица однако—очень сердобольная женщина. Чужое горе находитъ въ ней горячее сочувствіе, и часто баба, изнывавшая отъ тоски по мужу или умершему ребенку, приходила къ ней, просила ласки и утѣшенія. Дьяконица „жалѣла“ ее, „ласковыми словами разговаривала“, иногда плакала вмѣстѣ съ нею—и баба уходила умиротворенная.

Очень характерную и комичную парочку представляютъ о. Платонъ и дьячекъ Вавила, занимавшіе приходъ неподалеку отъ Крутыхъ Горъ. Они были товарищи по семинаріи и составляли полную противоположность другъ другу. О. Платонъ учился посредственно—дьячекъ Вавила обладалъ блестящими дарованіями, скромность о. Платона обезпечила ему благополучное окончаніе семинаріи и вступленіе на приходъ—буйный нравъ Вавилы не далъ ему возможности довести до конца ученіе, и ему послѣ исключенія изъ семинаріи за дерзости ректору пришлось идти въ дьячки: о Платонъ, припоминая блестящія способности Вавилы, относился къ нему съ уваженіемъ—Вавила же: наоборотъ, ни во что не ставилъ о. Платона и въ пьяномъ видѣ честилъ его „ослицей Валаамовой“. Душа о. Платона, по словамъ автора, была въ барскомъ домѣ: онъ отчетливо зналъ всю родословную помѣщиковъ Солтухиныхъ и всѣ ихъ текущія дѣла. Одно присутствіе ихъ въ усадьбѣ, огромная дворня, многочисленные гости, вечера съ музыкой—все это доставляло о. Платону неизъяснимое удовольствіе. Высшимъ счастьемъ для него было побывать въ барскомъ домѣ, что, между прочимъ, случалось довольно рѣдко. „Лакеивъ бѣлыхъ нитяныхъ перчаткахъ, французскія фразы и высокой тонъ разговоры и упоминавшіяся превосходительства и сіятельства—все это покоряло

*) См предыдущую статью.

душу о. Платона. Совсѣмъ иначе относился къ господамъ Вавила. Когда какой то князь затравилъ собаками въ его приходѣ мальчика; онъ возмущилъ крестьянъ и собрался писать прошеніе, чтобы съ ходоками послать его царю. Но тутъ кто то донесъ на Вавилу, его жестоко высѣкли на княжьей конюшнѣ и сослали въ монастырь на покаяніе, послѣ чего перевели въ село Богоявленское. Съ тѣхъ поръ Вавила сталъ страстно ненавидѣть помѣщиковъ и мстилъ имъ, какъ могъ. Часто зимой въ дорогѣ онъ опрокидывалъ встрѣчныя сани съ колокольчикомъ затѣмъ только, чтобы полюбоваться злобно, какъ „волчья или енотовая шуба“ будетъ барахтаться въ снѣгу. Приверженность о. Платона къ господамъ служила предметомъ колкихъ насмѣшекъ Вавилы. Напившись, онъ вызывалъ испуганнаго іерея на порогъ дома и „начиналъ язвить всякими непочтительными вопросами насчетъ генеральши“. О. Платонъ тщетно пытался урезонить Вавилу и пугливо озирался, не подслушиваетъ ли кто. Протрезвившись, Вавила угрюмо извинялся—и между бывшими товарищами возстановливался миръ, пока на Вавилу не находила опять полоса буйнаго отчаянія. Исторіи съ княземъ Вавила не оставилъ: онъ долго мыкался по судамъ и присутствіямъ въ надеждѣ добиться „своихъ правъ“. „Правъ“ онъ не добился, но основательно познакомился съ судебными порядками, и своею опытностью обслуживалъ крестьянъ. Репутація „доки“ и „клязника“ служила Вавилѣ защитой отъ духовнаго начальства, помѣщица же не трогала его, считая его „отчаяннымъ“, готовымъ на всякое преступленіе.

Вышеприведенная характеристика не опредѣляетъ о. Платона: приверженность его къ господамъ служила лишь слѣдствіемъ любви его вообще ко всему возвышенному и прекрасному. Нѣкоторая умственная ограниченность позволяла видѣть это прекрасное въ красивой съ внѣшней стороны жизни господъ. Онъ любилъ говорить о важныхъ матеріяхъ—о генералахъ, архіереяхъ, царяхъ, соотвѣтственно чему его слогъ дѣлался высокимъ, изобиловалъ книжными выраженіями, замысловатыми оборотами и почтительными эпитетами. Самая внѣшность о. Платона, казалось, вполне подходила къ характеру тѣхъ удивительныхъ исторій (напр. „о семибашенномъ замкѣ“*), которыя онъ любилъ рассказывать. Важный, съ мягкими медлительными движеніями, въ великолѣпной лиловой или зеленой рясѣ, изъ подъ которой выглядывалъ вышитый не огурцами, какъ у другихъ, а цвѣтами и букетами или бисеромъ кушакъ, съ волосами, смазанными „помадой Мусатова“, а не масломъ изъ лампадки, съ надушеннымъ платкомъ, съ длинной серебряной цѣпочкой, вившейся по полукафтаныю, о. Платонъ, по словамъ автора, служилъ истиннымъ украшеніемъ

праздниковъ“. Въ округѣ съ чувствомъ завистливаго почтенія рассказывали, что у него есть даже шелковая ряса—подарокъ генеральши Солтухиной. Ко всему этому о. Платонъ былъ и начитанъ. Ему перепадали изъ барскаго дома кой какія книги. Рассказчикъ вспоминаетъ, какъ нѣкогда о. Платонъ подъ большимъ секретомъ привезъ отцу его книгу „опаснаго сочинителя“. Это былъ романъ Тургенева „Отцы и дѣти“. Самъ о. Платонъ выписывалъ журналъ „Странникъ“ и „Домашнюю Бесѣду“ Аскоченскаго. Жена о. Платона давно умерла, и его запущенное хозяйство вели многочисленныя родственницы, не переведившіяся въ его домѣ. Обыкновенно это были вдовы съ дѣтьми. Онъ поселялись у о. Платона, и онъ „съ неизмѣнной благосклонностью кормилъ и одѣвалъ ихъ, награждалъ приданнымъ племянницъ, содержалъ въ семинаріи племянниковъ и съ той-же благосклонностью принималъ новыхъ родственниковъ на мѣсто уходившихъ и свивавшихъ свои гнѣзда“. Къ непорядкамъ въ домѣ и хозяйствѣ о. Платонъ относился „съ философскимъ равнодушіемъ“, врядъ ли замѣчалъ даже, что ему подавали ѣсть и всю жизнь проѣздилъ въ одноклѣткѣ, потому-что не могъ собраться произвести небольшую починку тарантаса.

Несомнѣнно, самую мрачную и отталкивающую фигуру въ „Рассказахъ о прошломъ“ представляетъ о. Никифоръ, отецъ игуменьи Евлаліи. —„Чистый идолъ! звѣрь какой-то!..“—говорили про него родственники и знакомые. Въ короткое время онъ злобными придирками вогналъ въ гробъ свою добрую и ласковую жену, погубилъ сына, а дочь ушла въ монастырь. Родные избѣгали о. Никифора, рѣдко ѣздили къ нему, и онъ жилъ въ своемъ заброшенномъ угрюмомъ домѣ одинъ. Приходъ его былъ совсѣмъ подъ стѣну его угрюмому, тяжелому нраву: кругомъ на далекое пространство раскинулись темные хвойныя лѣса, изрѣдка прерывавшіеся болотами; деревень было мало; люди, на которыхъ угрюмая природа наложила свою угрюмую печать, занимались больше лѣсными промыслами. Въ приходѣ были только церковь да причтовая постройка, а изъ людей—батюшка, дьяконъ, дьячекъ и церковный сторожъ; остальные жили въ лѣсу—и не добрая слава шла про нихъ: имъ приписывали разбои на дорогахъ, пролежавшихъ мимо ихъ логовищъ. Нѣкогда „Карповъ Погостъ“—такъ назывался приходъ о. Никифора—былъ, по словамъ автора, дѣйствительно разбойничьимъ гнѣздомъ. Рассказывали, что атаманомъ былъ священникъ, совершавшій убійства и грабежи, долгое время сходящійся безнаказанно, потому что епархіальный архіерей, нѣкогда спасенный имъ отъ заговора семинаристовъ, не хотѣлъ вѣрить слухамъ о его преступной жизни. О. Никифоръ, отличавшійся властным характеромъ, съ прихожанами былъ въ дурныхъ отношеніяхъ. Споръ шелъ относительно луговъ, со-

*) См. первую статью на разбираемую книгу.

ставлявшихъ главный доходъ причта, но безъ которыхъ не могли также обойтись и прихожане. Возникла тяжба, а съ нею пришла вражда: мужики самовольно косили сѣно, травили хлѣбъ, а о. Никифоръ таскалъ ихъ по присутствіямъ и судамъ. Втянувшись въ сутяжничество, онъ сталъ судиться и съ дьяконами, которыхъ подозрѣвалъ въ сочувствіи прихожанамъ,—съ благочиннымъ, который мирволилъ мужикамъ,—съ консисторіей, которая потакала благочинному и на всѣхъ ихъ, не исключая и самага суда, писалъ ябеды и доносы. А церковныя постройки тѣмъ временемъ все больше и больше разрушались. Крестьяне не хотѣли ихъ поправлять какъ не хотѣли строить и церковь новую, хотя для нея давно уже заготовлены были средства. Эта властность характера о. Никифора въ семейныхъ отношеніяхъ вылилась въ беспощадный деспотизмъ, погубившій его сына. Съ годами, вмѣстѣ съ сутяжничествомъ къ о. Никифору пришла и скупость: онъ сталъ высчитывать каждую копѣйку, каждый кусокъ и этимъ еще болѣе оттолкнулъ родныхъ и сдѣлался совсѣмъ одинокъ. Умеръ онъ дурной смертью: однажды его нашли въ лѣсу съ проломленнымъ вискомъ—и неизвѣстно случилось ли это отъ паденія или отъ чего другого.

Кромѣ о. Никифора, среди духовныхъ лицъ въ „Разсказахъ о прошломъ“ есть еще одна отталкивающая фигура. Это о. Демидъ, инспекторъ духовнаго училища. По словамъ автора, „это былъ пропитанный злобой человѣкъ, забившій жену и побоями же сдѣлавшій изъ сына идиота, только за то, что онъ не могъ идти первымъ ученикомъ въ училищѣ“. Когда о. Демидъ напивался, его „выпаченные бычачьи глаза наливались кровью и злоба закипала въ его сердцѣ“. Эту злобу онъ изливалъ на окружающихъ—на жену, на дѣтей, а если онъ находился на праздникѣ въ гостяхъ, то на гостей. Въ послѣднемъ случаѣ та комната, въ которой онъ сидѣлъ, быстро пустѣла, и онъ оставался одинъ съ пустой бутылкой.

Отмѣтимъ еще сестру дьякона, Глафиру Лукьяновну и брата дьяконицы, о. Николая.

Глафира Лукьяновна—вздорная, завистливая женщина. Мужъ ея, о. Василій, обыкновенно очень смиренный и во всемъ ей подчинявшійся, въ пьяномъ видѣ гонялся за нею съ ножомъ. Она ненавидѣла золовку, мать рассказчика, и считала ее вѣдьмой, такъ какъ убѣждена была, что золовка напустила на о. Василю тоску, изъ-за которой онъ пилъ „мертвымъ запоемъ“.

О Николай былъ повидимому тѣмъ, чѣмъ собирался сдѣлаться о. Кириллъ до смерти жены *). Конечно, онъ строенъ, высокъ, красивъ, веселъ, остроуменъ и обладатель такого „чуднаго голоса“, который покоряетъ даже бабушку, изъ неприязни къ невѣсткѣ мало склонную видѣть въ

ея родныхъ какія либо достоинства. Вообще, надо признаться, авторъ нѣсколько злоупотребляетъ такими лестными эпитетами, какъ „высокъ“, „красивъ“, „веселъ“. Монотонное повтореніе ихъ въ характеристикѣ почти каждаго героя можетъ показаться скучнымъ и, что еще хуже, можетъ сообщить героямъ автора однообразность. Жена о. Николая, также веселая, нѣсколько романтическая женщина, любила поэтовъ романистовъ, устраивала браки по любви и была „законодательницею модъ“ въ уѣздѣ Жили они богато. Занимая богатый подгородній приходъ, гдѣ главною доходною статью были луга, подходившіе къ самому городу, о. Николай „рѣзко выдѣлялся среди бѣднаго и запуганнаго духовенства, жилъ широко, надъ копѣйкой не трясся „съ землей не возился“, водилъ компанію съ чиновниками и офицерами, выписывалъ газету и всюду, куда ни появлялся, вносилъ „запахъ другой жизни, атмосферу иныхъ идей и чувствъ,—въ нѣкоторомъ родѣ вольный духъ“.

На этомъ мы и закончимъ нашъ обзоръ духовныхъ героевъ „Разсказовъ о прошломъ“. Они составляютъ цѣлую галлерею, настолько яркую и бытовую, что цѣнность ея не можетъ не быть очевидна. Правда, авторъ не вездѣ до конца выдерживаетъ типичную окраску своихъ образовъ: часто они становятся въ его описаніи слишкомъ субъективными, какъ будто авторъ не типы старался создать, а просто списывалъ съ лицъ, къ которымъ благодаря своему родству съ ними, не могъ отнестись достаточно объективно. Но лица эти были, должно быть, настолько характерны, что сами по себѣ могутъ считаться типичными для своего времени, и несомнѣнно, многія изъ нихъ вызовутъ у читателей, какъ и у автора настоящихъ строкъ, знакомые образы недавняго прошлаго.

М. В—скій.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Добрыи пастырь.

Въ сел. Андреевичахъ, Новоградволинскаго уѣзда, 13 сего Января состоялись проводы настоятеля прихода священника о. Михаила Абрамовича, назначеннаго въ м. Эмильчино.

Отецъ Михаилъ былъ для прихожанъ „пастыремъ добрымъ, полагающимъ душу свою за овцы своя“. При проводахъ можно было воочию убѣдиться, что прихожане умѣютъ оцѣнить пастыря, не жалѣющаго ни силъ, ни здоровья, лишь бы только свою паству поставить, „на путь правый“. Какъ только среди прихожанъ Андреевическаго прихода разнеслась вѣсть, что ихъ настоятель, прослужившій на одномъ мѣстѣ болѣе

*) См предыдущую статью.

30 лѣтъ, скоро съ ними разстанется, прихожане сразу не знали, что дѣлать! Первое, что они надумались—это подать отъ всего прихода коллективное прошеніе Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ объ оставленіи о. Михаила на прежнемъ мѣстѣ, но послѣ отъ такой затѣи отказались, узнавъ, что и о. Михаилъ и Владыка будутъ непреклонны въ своемъ рѣшеніи. Тогда прихожане начинаютъ готовиться къ проводамъ о. Михаила.

Приближался послѣдній день служенія о. Михаила въ храмѣ села Андреевичъ, насталь и послѣдній день литургіи, совершаемой о. Михаиломъ въ своемъ храмѣ. Къ этому времени прибыли сосѣдніе священники: села Мокляковъ о. Емельянъ Кузыкъ и села Хутора о. Константинъ Сорока, и во главѣ съ о. Михаиломъ соборне служится акаѳистъ Почаевской иконѣ Божіей Матери, а затѣмъ и литургія при участіи о. діакона м. Эмельчино Михаила Подчашинскаго. Народа собралось очень много; всѣ желаютъ принять участіе въ службѣ Божіей—вознести свою посильную молитву за любимаго настоятеля! Чудно поетъ хоръ Андреевичскихъ пѣвчихъ! Настроеніе у всѣхъ умильно-праздничное! Вотъ пропѣто: „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“. О. Михаилъ выходитъ на солею и произноситъ къ своимъ духовнымъ дѣтямъ прощальную рѣчь,—рѣчь задушевную, чистосердечную; онъ говоритъ, что насталь часъ разлуки, вспоминаетъ время прожитое среди своей паствы; убѣждаетъ народъ идти по правому пути, слушать и исполнять заповѣди Божіи; проситъ удалиться отъ „волковъ въ овечьей шкурѣ“, памятуя, что нѣтъ ничего тайнаго, что бы не открылось; рѣчь свою о. Михаилъ оканчиваетъ словами: „теперь я васъ оставляю, у васъ будетъ другой настоятель; любите и жалѣйте его; я же, если кого изъ васъ волей не волей обидѣлъ, прошу простите; благословляю васъ, и Господь мира да будетъ съ вами!“ Народъ сдерживавшій слезы, разрыдался! Убѣленные сѣдиной старцы плакали какъ дѣти! Видно, что народъ искренно любилъ о. Михаила.

По окончаніи литургіи о. Михаилъ разоблачился. Прихожане просятъ отслужить молебенъ ко пресвятой Богородицѣ; ихъ желаніе исполняется, и молебенъ совершается. Послѣ молитвы ко Пресвятой Богородицѣ и многолѣтія „всечестному отцу Михаилу“ изъ среды прихожанъ выступаетъ крестьянинъ и читаетъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

дорогой нашъ пастырь и отецъ!

Позвольте намъ нашимъ посильнымъ словомъ выразить тѣ чувства глубокой признательности и благодарности, которыя мы питали къ Вамъ въ теченіи Вашей многолѣтней и многотрудной

дѣятельности! Путь, по которому Вы шли усыпанъ былъ не розами и цвѣтами, а терніемъ и колючими шипами; на каждомъ шагу Вы встрѣчали шереховатости въ нашей жизни! Вы употребляли всѣ свои силы и знаніе, дабы эти шереховатости изгладить и направить насъ на ровный и гладкій путь! Какъ родной отецъ, Вы о насъ заботились: съ любовью насъ наставляли своимъ пастырскимъ словомъ; съ терпѣніемъ переносили невзгоды нашей приходской жизни; съ апостольской кротостью прощали намъ наши проступки! Заботы Ваши о насъ не имѣли границъ! Въ обычномъ теченіи нашей приходской жизни мы чувствовали это, но не въ той мѣрѣ и силѣ съ какой чувствуемъ теперъ! Мы оглянулись назадъ, вспомнили минувшіе дни и увидѣли, что Вы были для насъ вѣрнымъ исполнителемъ апостольской заповѣди: „настой, обличи, запрети со всякимъ долготерпѣніемъ и кротостію благовременнѣ и безвременнѣ!“ Тогда мы не понимали этого, а теперъ видимъ и знаемъ, что все, что ни говорилось Вами въ этомъ святомъ храмѣ, говорилось ради нашей же пользы, ради нашей счастливой жизни. Вы желали врученную Вамъ Богомъ Вашу паству довести до возможной степени совершенства: Вы желали утвердить среди насъ любовь другъ ко другу, Вы желали посѣять среди насъ миръ и тишину, Вы желали намъ только счастья и благополучія! Дорогой нашъ отецъ! Вотъ мы, Ваши Богомъ врученныя Вамъ дѣти, собрались предъ Вами, дабы въ этотъ послѣдній день Вашего у насъ настоятельства выразить Вамъ и свою любовь. Примите отъ насъ это посильное слово благодарности и признательности! Земно Вамъ кланяемся за Вашу ласку, за Вашу любовь, за Вашу о насъ заботу! Простите намъ наши обиды и огорченія! Простите и не забывайте насъ въ своихъ молитвахъ и въ новомъ мѣстѣ Вашего служенія! Да хранитъ Васъ Господь и Его Пречистая Матерь!“

Адресъ вложенъ въ плюшевый переплетъ и подписанъ прихожанами; на адресѣ серебряная вызолоченная дощечка съ такой надписью: „Глубокоуважаемому и дорогому отцу Настоятелю отъ Андреевичскихъ прихожанъ“. По прочтеніи адреса о. Михаилъ сказалъ соответствующее слово. Затѣмъ начинается подношеніе иконъ: отъ всѣхъ вообще прихожанъ поднесена икона Спасителя, а въ отдѣльности, отъ пѣвчихъ—бывшихъ учениковъ о. М.—икона Пресвятыя Богородицы. Обѣ иконы были вручены съ соответствующими рѣчами со стороны подносителей и каждый разъ отъ о. Михаила слѣдовала отвѣтная рѣчь.

Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ конецъ сего торжества. „Прости, прощай и гряди отъ насъ съ миромъ, напутствуемый отъ насъ молитвой святаго Праведнаго Симеона“, сказалъ

подноситель иконы отъ имени пѣвчихъ и пѣвчіе начинаютъ на срединѣ храма пѣть: „нынѣ отпускаеши раба Твоего“, а о. Михаилъ въ это время даетъ цѣловать народу крестъ. Подходятъ всѣ прихожане, бывшіе въ церкви; нѣкоторые изъ нихъ просятъ прощенія, чувствуя какую либо за собой вину.

Наконецъ, все уже окончено! Народъ забираетъ крестъ и хоругви; возгласъ: „съ миромъ изыдемъ“ и всѣ исходятъ изъ храма. Впереди церковный староста несетъ хлѣбъ-соль; священники въ епитрахиляхъ несутъ поднесенныя прихожанами о. Михаилу иконы; за ними съ на-престольнымъ крестомъ идетъ о. Михаилъ. Съ колокольнымъ звономъ, при пѣніи „достоинно есть“ крестный ходъ направляется къ дому о. Михаила; здѣсь всѣ остановились; иконы и хлѣбъ-соль внесли въ домъ, а о. Михаилъ съ крыльца благословляетъ въ послѣдній разъ народъ, и крестный ходъ возвращается въ церковь!

Такъ прихожане Андреевичскіе воздали должное своему руководителю и отцу. Еще два дня послѣ сего о. Михаилъ пробылъ въ селѣ Андреевичахъ; въ этотъ промежутокъ времени къ нему приходили его духовныя дѣти выразить свою печаль по поводу разлуки и просили ихъ не забывать, а 15 числа о. Михаилъ уѣхалъ на новое мѣсто своего служенія.

Какимъ уваженіемъ пользовался о. Михаилъ въ своемъ приходѣ видно изъ того, что даже иновѣрцы въ день его выѣзда изъ села Андреевичъ собрались, чтобы поднести ему хлѣбъ-соль и сказать слово привѣта и пожеланій!

II.

Паломничество Денешевской второклассной школы въ Житомиръ.

24 января с. г. въ 4 часа дня воспитанники Денешевской второклассной школы съ учащими во главѣ и съ многими изъ прихожанъ села Денешей прибыли въ г. Житомиръ для поклоненія находящейся тамъ святыни—Почаевской Благодатной Иконѣ Божіей Матери.

Въ Житомирѣ воспитанники и учащіе Денешевской школы имѣли остановку въ Совѣтской школѣ, гдѣ, благодаря заботамъ и вниманію о. епархіальнаго Наблюдателя и учительницъ Совѣтской школы, уже было все приготовлено для паломниковъ.

Не смотря на усталость ученики, подкрѣпившись чаемъ, уже въ 6 часовъ вечера слушали въ Крестовой церкви (тамъ находится Почаевская Святыня) всенощное бдѣніе. Пѣлъ всенощную хоръ Крестовой церкви: ученики не въ силахъ были пѣть и только слушали службу. Въ концѣ службы прикладывались къ Почаевской иконѣ Божіей Матери. Послѣ всенощной отправились

въ Совѣтскую школу. Поужинали, помолились и легли спать.

На другой день 25 января, въ пятницу, около 9 час. утра вся школа отправилась снова въ Крестовую церковь. Здѣсь уже было много молящихся и, кромѣ того, стояли уже ученики нѣкоторыхъ Житомирскихъ церковно-приходскихъ школъ. Между молящимися много—не меньше сотни—прихожанъ с. Денешей. Началась Литургія. Служилъ Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Острожскій. Пѣли ученики Денешевской школы. Въ концѣ Литургіи Преосвященнымъ Гаврииломъ было произнесено весьма назидательное и трогательное поученіе о необходимости посѣщать храмъ Божій и быть твердымъ въ православной вѣрѣ. Послѣ литургіи былъ торжественный молебенъ съ акаѳистомъ Почаевской Иконѣ Божіей Матери. Опять всѣ приложились къ Благодатной Иконѣ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія на молебнѣ исполняли всѣ присутствовавшіе въ храмѣ ученики церковныхъ школъ. Получалось умилительно, безподобно... Трудно словами выразить ту духовную радость, тѣ чувства, которыми наполнялась душа.

Въ тотъ же день школа побывала у мощей Святой Анастасіи. Послѣ молебна осматривали Каѳедральный соборъ и духовную семинарію. Внимательный о. ректоръ семинаріи, искренно и сердечно любящій „малыхъ сихъ“, показалъ ученикамъ церковь, классы, фундаментальную библиотеку и столовую. Прощаясь съ сердечнымъ о. ректоромъ ученики не могли отъ избытка чувствъ не пропѣть „многая лѣта“, и громкое, стройное, само вырвавшееся изъ благодарной груди „многолѣтіе“ плавно полилось при прощаніи съ о. ректоромъ. Посѣщеніемъ семинаріи день 25 января и закончился. Утромъ 26 января, ученики осматривали церковно-археологическій музей, а оттуда направились въ Подольскую церковь. Здѣсь приложились къ Св. Подольской Иконѣ Божіей Матери.

Спустя часа два (время ушло на обѣдъ и приготовленіе къ дорогѣ) ученики уже двигались по Житомиру въ „свои“ Денешы.

III.

Загаецкій монастырь.

Въ ночь съ 17-го на 18-го января скончался отъ воспаления мозговъ Загаецкаго монастыря настоятель Архимандритъ Епифаній. Передъ смертію покойный настоятельно просилъ о постриженіи его въ схиму. Въ виду сего Арх. Епифаній былъ постриженъ въ схиму съ нарѣченіемъ имени ему Евфимій. Наканунѣ дня смерти 17-го января покойный былъ маслособорованъ и напутствованъ Св. Таинъ Отпѣваніе покойнаго совершено 20-го января Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Паисіемъ, а погребеніе совершено того-же числа братією монастыря. Согласно завѣщанію похоро-

нень покойникъ у алтарной части новостроющагося храма на скиту.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Самарской епархіи на епархіальномъ съѣздѣ однимъ изъ священниковъ былъ доложенъ вопросъ о мѣрахъ къ сокращенію причтоваго дѣловодства. Въ своемъ докладѣ онъ прежде всего говоритъ объ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, которыя, по мнѣнію его, достаточно писать въ 1 экземплярь. Не нужны, по мнѣнію его, метрическіе экстракты, изготовляемые въ двухъ экземплярахъ, такъ какъ свѣдѣнія, въ нихъ содержащіяся, гораздо проще выписывать на послѣднихъ листахъ метрическихъ книгъ. Вѣдомости о приходѣ, расходѣ церковныхъ суммъ и капиталовъ подъ лит. А достаточно писать въ одномъ экземплярѣ. Въ вѣнчиковой книгѣ безъ ущерба для дѣла можно не подводить мѣсячныхъ итоговъ, а ограничиться итогами годовыми, такъ какъ и деньги за вѣнчики уплачиваются только однажды въ годъ. Совершенно не нужна книга кружечныхъ сборовъ, такъ какъ таковыя могли бы записываться въ графѣ переходящихъ суммъ въ приходо-расходныхъ книгахъ.

Для сокращенія церковныхъ расходовъ необходимо упростить самый порядокъ пересылки сборовъ. Пусть эти сборы собираются о.о. благочинными по полугодіямъ, ибо за пересылку этихъ сборовъ иногда, а особенно гдѣ нѣтъ казенныхъ почтъ, приходится платить больше, чѣмъ собрано. Въ концѣ своего доклада докладчикъ высказываетъ пожеланіе, чтобы всякіе бланки высылались только по заявленію причтовъ, а не навязывались бы ненужные въ то время, когда еще далеко не использованы прежніе. Подготовительная коммиссія нашла возможнымъ сократить дѣловодство только представленіемъ двухъ вѣдомостей подъ лит. А. Лит. А о приходѣ возможно писать въ книгѣ прихода, а о расходѣ—въ книгѣ расхода. Прочее же въ докладѣ не сочла приемлемымъ. Съѣздъ постановилъ: принять мнѣніе коммисіи; просить дух. консисторію высылать бланки для церковнаго дѣла только по требованію причтовъ, о чемъ просило духовенство и ранѣе (съѣздомъ 1904 г.).

Постановленіе это преосвященнымъ передано на разсмотрѣніе консисторіи. (Самар. Еп. Вѣд. 1912, 19--21). („Бят. Е. В.“).

Въ Новгородской епархіи 3 января 1913 года въ Новгородѣ, по почину архіеп. Арсенія, состоялось открытіе церковно-археологическаго общества, которое имѣетъ цѣлью изученіе церковно-религіозной жизни Новгородскаго края въ ея прошломъ и отчасти въ настоящемъ. Матеріаломъ для этихъ изученій будутъ служить письменные

и вещественные памятники церковной древности, какъ находящіяся въ церквахъ, монастыряхъ, архивахъ различныхъ епархіальныхъ учреждений—на мѣстахъ, такъ и и тѣ предметы, которые образуютъ собраніе церковно-археологическаго древнехранилища. На ряду съ изученіемъ историко-археологическихъ памятниковъ новгородскаго прошлаго, общество будетъ заботиться объ охраненіи церковныхъ древностей и препятствовать разрушенію ихъ частью перенесеніемъ ихъ въ древнехранилище, частью путемъ реставраціи, обмѣра, фотографированія, зарисовки въ краскахъ, подробнаго описанія и иныхъ научныхъ способовъ. Общество намѣрено издавать особые сборники, въ которыхъ будутъ печататься рефераты, читанные и обсуждавшіяся въ засѣданіяхъ общества изслѣдованія, мелкія замѣтки, тексты литературныхъ произведеній и снимки древностей. Послѣдніе необходимы потому, что многіе предметы и постройки могутъ уничтожаться, и такимъ образомъ хорошо исполненные снимки сохранять для науки то, что по тѣмъ или инымъ причинамъ обречено на исчезновеніе.

Одновременно съ созданіемъ общества, открыто новгородское церковно-археологическое древнехранилище. Ему давно надлежало быть въ этомъ городѣ музей, и открывается оно съ большимъ опозданіемъ. Но еще есть возможность спасти отъ гибели и расхищенія много памятниковъ въ монастыряхъ, церквахъ, часовняхъ, архивахъ епархіальныхъ учреждений и т. д. и сдѣлать ихъ достояніемъ науки. Выставка иконъ, устроенная лѣтомъ 1911 г. во время XV археологическаго съѣзда въ Новгородѣ, показала, что среди памятниковъ, найденныхъ на чердакахъ, колокольняхъ, въ подвалахъ, подъ лѣстницами и т. д., оказались цѣнные образцы новгородскаго иконографическаго искусства. Нѣкоторыя изъ нихъ относятся не только къ XVI вѣку, какъ извѣстно представленному очень небольшимъ числомъ иконъ даже въ столичныхъ музеяхъ, но и къ XV вѣку. Для многихъ специалистовъ, участниковъ съѣздовъ, такое открытіе было радостной новостью. Иконы XV вѣка единичны, достаточно не изучены ни со стороны сюжетовъ, ни со стороны техники. Особенно цѣнные результаты обнаружались послѣ реставраціи нѣкоторыхъ иконъ, присланныхъ на выставку и оставшихся въ распоряженіи епархіальнаго начальства. Подъ непроницаемымъ для глаза слоемъ копоти и вѣковой пыли, превратившейся въ твердую, черную массу, обнаружались свѣжія вѣковыя краски, такое художественное мастерство, такая тонкость и своеобразное изящество исполненія, что новорожденный музей въ правѣ гордиться этими единственными памятниками иконописи. („Ц. В.“).

Изъ обзорнія духовныхъ журналовъ.

Въ ж. „Богословскій Вѣстникъ“ (декабрь) К. П. Леонтьева: „Четыре письма съ Аѳона“ (1872 г.).

Въ этихъ, написанныхъ изящнымъ языкомъ, пересыпанныхъ блестками глубокой мысли письмахъ для насъ особенно интересны строки, посвященная выясненію значенія монастырей. Передаемъ ихъ словами самого К. П. Леонтьева.

„Монастыри, говоритъ онъ, суть лучшіе склады преданій и обычаевъ церковныхъ; они—средоточія, изъ которыхъ обыкновенно исходятъ, по совершенію общежительнаго испытанія, и самые высшіе аскеты въ лѣсныхъ хижинахъ и пещерахъ;—монастыри суть неподвижныя звѣзды Церкви, отъ которыхъ далеко льется свѣтъ на весь православный міръ.—Свѣтъ этотъ можетъ быть блѣднѣе, тусклѣе по временамъ; монашество можетъ слабѣть и падать по временамъ, монашество можетъ слабѣть и падать нравственно; оно можетъ даже вырождаться и становиться грубымъ и порочнымъ; но въ этомъ виновато мірское-же общество, не отдающее въ обители лучшихъ своихъ представителей; виновато большинство, не выносящее даже и подобія аскетической жизни, а не самъ аскетическій этотъ идеалъ и тѣ немногіе, которые остались ему вѣрными слугами!.. И вотъ, когда случится мірянину, погруженному въ „житейскія попеченія“ до невозможности какого-бы то ни было богомыслия, увидать передъ собой въ *наше время* высокаго подвижника въ пещерѣ или лѣсной хижинѣ, подвижника, котораго вся жизнь,—всѣ попеченія—только одно это богомысліе,—какъ бываетъ пораженъ и тронутъ этотъ далеко удалившійся отъ духовнаго настроенія человѣкъ!.. Мнѣ скажутъ на это:—„Да, пустыжникъ, быть можетъ, и полезень въ этомъ смыслѣ;—но *обыкновенный монахъ*? Монахъ рабочій, хозяйственный, практической монахъ, хлопотунъ по сборамъ и доходамъ обители? Въ немъ то какая святость!“ Пустыжникъ этотъ (повторяю я), вышель на свободное пустынножителство, послуживши съ молодости покорно или другому пустынику—старцу, или многолюдной общинѣ.—Аскетъ нуженъ, какъ путеводная звѣзда, какъ *крайнее* выраженіе православнаго отреченія и намъ, монахамъ-пустыникамъ, и многимъ мірянамъ, которыхъ воображеніе требуетъ сильныхъ впечатлѣній.—Аскетъ нуженъ мірянамъ и Церкви; монастырь нуженъ аскету;—онъ изрѣдка придетъ въ обитель;—онъ причастится въ ней, онъ побесѣдуетъ съ духовниками;—онъ и самъ подастъ имъ совѣты, если они его спросятъ.—Монастырь нуженъ и мірянину, какъ посредствующее звено между городской роскошью и сырой пещерой пустытника. Богатый горожанинъ хочетъ видѣть пустытника.—Онъ пріѣхалъ издалека.—Гдѣ онъ успокоится и отдохнетъ? Гдѣ ему будетъ ночлегъ и гостепримство; гдѣ та бесѣда, которая ему

нужна? Конечно не въ самой пещерѣ или хижинѣ аскета.—Строгіе, истинные аскеты (какіе и теперь существуютъ, слава Богу) не любятъ посѣщеній.—Они, какъ огня боятся репутаціи святости“.

„*Душеполезное Чтеніе*“ (Декабрь). Статья Д. Фаворскаго: „Почему для чуда нужна вѣра, когда, повидимому, должно быть наоборотъ—чудо должно вызывать вѣру?“

По общепринятому мнѣнію, чудо вызываетъ въ человѣкѣ вѣру. „Въ дѣйствительности-же, говоритъ Фаворскій, дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Само по себѣ, взятое въ отдѣльности, чудо неспособно вызвать въ человѣкѣ вѣру... Не чудо вызываетъ въ насъ вѣру, но вѣра предваряетъ чудо“. Факты настоящаго, исторіи, евангельскихъ повѣствованій говорятъ за это положеніе.

Христосъ отъ обращающихся къ Нему всегда требовалъ живой вѣры въ Него, какъ Сына Божія, Спасителя міра. И только при наличіи такой вѣры, удовлетворялъ просьбамъ о помощи: „Вѣруете-ли, яко могу сіе сотворити?“ (Мѡ. IX, 28)—спрашивалъ Онъ двухъ слѣпцовъ, искавшихъ у Него исцѣленія. И когда они засвидѣтельствовали предъ Нимъ свою вѣру, Онъ даровалъ имъ зрѣніе. Изъ этого и многихъ другихъ подобныхъ случаевъ мы видимъ, что вѣра располагала І. Христа къ совершенію чуда. Невѣріе-же, наоборотъ, удерживало Его отъ чудотворенія. Такъ, Онъ не одинъ разъ отказалъ въ чудѣ фарисеямъ и саддукеямъ (Мѡ. XII, 38—40 и далѣе, и пр.). А когда былъ въ Галилеѣ, по замѣчанію Евангелія, не сотворилъ тамъ чудесъ по невѣрію жителей страны (Мѡ. XIII, 58 ср. Мр. VI, 5—6).

Приведенные примѣры говорятъ за то, что вѣра необходимое „субъективно-психологическое условіе не только для воспріятія чудесъ, но и для совершенія ихъ. Невѣріе же.. такая нравственная сила, которая не только препятствуетъ видѣть чудеса, но и самого Чудотворца удерживаетъ отъ ихъ совершенія“. Теперь вопросъ—почему?

„Чудо принадлежитъ къ области явленій сверхъестественныхъ.. Сверхъестественное-же, по самому существу своему, не можетъ быть постигнуто разумомъ, по крайней мѣрѣ,—во всей полнотѣ своей. Одной области холоднаго разсудка, одной философіи скептической для того недостаточно. Здѣсь требуется другой органъ познанія и притомъ такой, который бы болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ предмету познаваемому. А таковымъ органомъ можетъ быть только вѣра, живая искренняя, сердечная вѣра въ живого личнаго Бога, творящаго великая и дивная“...

Яснѣе. У ап. Павла сказано, что въ будущей жизни вѣра будетъ замѣнена непосредственнымъ созерцаніемъ. Очевидно, для насъ вѣра, правда менѣе совершенный, но „органъ познанія Бога и міра духовнаго... органъ внутренняго взаимообщенія между Богомъ и людьми.—Единственно чрезъ посредство этого органа мы проникаемъ въ

духовный міръ, вступаемъ въ внутреннее взаимо-общеніе съ Богомъ. Тогда то мы и можемъ становиться органами всемогущей силы Божіей въ дѣлѣ совершенія чудесъ.

Съ другой стороны, обладающій религиозною вѣрою, помимо всякихъ теоретическихъ обоснованій, ощущаетъ Бога непосредственно своимъ сердцемъ. Бытіе Бога для него очевидный фактъ. А наряду съ этимъ, несомнѣнна для него наличность свойствъ и дѣйствій въ Богѣ,—наличность чудесъ.

„Вотъ почему какая-либо малообразованная сельская старушка, носящая въ сердцѣ своемъ залогъ простой безыскусственной, но въ то же время самой искренней живой вѣры въ Бога,— вотъ почему она въ каждомъ своемъ и окружающіхъ ее лицъ поступкѣ, въ каждомъ, можно сказать, шагѣ своей жизни видитъ промыслительный перстъ Божій“. Съ другой стороны... люди, неимѣющіе въ сердцѣ своемъ живой вѣры въ Бога, никогда не могли допустить и возможности чудесъ... Если-бы, говоритъ Вольтеръ, на парижской площади передъ глазами 2000 человекъ и моими собственными совершилось чудо, то я скорѣе усумнился-бы въ свидѣтельствѣ 4002 глазъ, чѣмъ призналъ-бы это чудо истиннымъ“.

Подобные этому многочисленные отзывы о чудесахъ говорятъ только о томъ, что у авторовъ ихъ нѣтъ и искры религиозной вѣры.

Именно на томъ основаніи, что у фарисеевъ и саддукеевъ не было вѣры въ Него, Іисусъ Христосъ отказывалъ имъ на ихъ многія просьбы о знамени: „аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры“: „не чудо вызываетъ въ насъ вѣру, но вѣра предваряетъ чудо“.

Въ ж. „Голосъ Церкви“ (Декабрь) обращаетъ вниманіе слѣдующія строки изъ „Духовнаго дневника“ Архим. Арсенія: „Для того чтобы бороться съ самонѣніемъ, тщеславіемъ и духовной гордостью, пишетъ инокъ, постарайся составить о себѣ мнѣніе, какъ о несовершенномъ и немощномъ; убѣдись, какъ ты убѣждаешься относительно разныхъ явленій міра, что ты дѣйствительно слабое и немощное существо. Для этого приведи себѣ на память прежніе недочеты, хорошо поразмысли о живущихъ и прирожденныхъ тебѣ несовершенствахъ... Пусть послѣ этого тебя хвалятъ и превозносятъ, пусть у тебя появляются самолюбивые и тщеславные помыслы,—всему этому внутренно, отъ сердца искренно протестуй, держи крѣпко въ умѣ отвѣтъ такой: говорите мнѣ, что хотите, хвалите меня, какъ знаете, не вѣрю я ничему этому, ибо самъ о себѣ знаю, что я крайне немощной и грѣшный человекъ“.

2) Въ статьѣ М. Новоселова „Свѣточі Православной Христовой Церкви“, помѣщ. въ томъ же журналѣ „Голосъ Церкви“ заслуживаютъ вниманія слѣдующія назидательныя мѣста: I. „Разсказывали объ епископѣ Оксиринскомъ, по имени

аввъ Апфіи, что когда онъ былъ монахомъ, вель весьма строгую жизнь, а когда сдѣлался епископомъ, хотѣлъ вести такую же строгую жизнь и среди міра, но не могъ. Повергаясь предъ Богомъ говорилъ онъ—„неужели по причинѣ епископства отступила отъ меня благодать?“ И было ему открыто: „нѣтъ, но тогда ты былъ въ пустынѣ. Тамъ не было ни одного человека, и Богъ помогъ тебѣ, а нынѣ ты въ мірѣ, и люди помогаютъ тебѣ“.

II. Василий Великій, посѣтивъ однажды кинувлю, послѣ приличнаго наставленія, спросилъ настоятеля: „есть ли у тебя здѣсь братъ, который бы отличался послушаніемъ?—Владыка, отвѣчалъ настоятель,—всѣ рабы твои и ищутъ спасенія“. Св. Василий повторилъ вопросъ. Тогда настоятель привелъ къ нему одного брата. Св. Василий велѣлъ ему служить при столѣ. Послѣ принятія пищи, братъ подалъ ему воды умыться, а Св. Василий говоритъ ему: „пойди и я подамъ тебѣ умыться“. Братъ допустилъ Св. Василию подать себѣ воды. Св. Василий сказалъ ему: „когда пойду во храмъ, приходи и ты,—я сдѣлаю тебя діакономъ“. Послѣ сего св. Василий сдѣлалъ его пресвитеромъ и за его послушаніе взялъ его съ собою въ епископію.

Извѣстія и замѣтки.

— **Практичный и дешевый способъ окраски желѣзныхъ крышъ.** Извѣстно, какъ дорого обходится окраска желѣзныхъ крышъ масляными красками. Въ виду этой дороговизны техникъ Поповъ въ „В. Курск. З.“ предлагаетъ воспользоваться для желѣзныхъ крышъ очень дешевой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень практичной цементной краской, которая готовится слѣдующимъ способомъ. Обыкновенный портландскій цементъ хорошаго качества растворяется въ водѣ, въ количествѣ 7—10 фунтовъ цемента на одно ведро воды. Послѣдняя должна быть свободна отъ солей, для чего лучше всего брать воду дождевую. Цементъ подсыпается въ воду постепенно, при чемъ растворъ этотъ все время тщательно размѣшивается большой малярной щеткой. Вотъ и все изготовленіе краски. Окраску лучше всего производить послѣ дождя, когда крыша свободна отъ пыли и грязи, и подъ вечеръ, или вообще не въ жаркій день, такъ какъ иначе вода на раскаленной крышѣ быстро испарится и цементъ не соединится съ желѣзомъ. Если эти условія будутъ соблюдены, то цементъ быстро соединится съ ржавчиной и желѣзомъ и получится плотный слой, отлично предохраняющій крышу отъ порчи. Пока цементъ не засохнетъ, цвѣтъ крыши будетъ неровный, темносѣрый, довольно некрасивый; но, высохнувъ,

крыша пріобрѣтаетъ ровный и пріятный для глазъ матовый свѣтлосѣрый цвѣтъ. Черезъ годъ или два окраску надо повторить и тогда она уже будетъ держаться сряду много лѣтъ. О дешевизнѣ этой покраски можно судить потому, что однимъ пудомъ портландскаго цемента, стоящимъ 40—50 к., можно окрасить отъ 10 до 15 квад. саж. Значитъ, окраска одной квадратной сажени обходится отъ 4 до 5 к. Окрашенная такимъ способомъ крыша, по словамъ Попова, течи не допускаетъ, такъ какъ цементъ образуетъ на желѣзѣ плотную пленку

(„Кишинев. Еп. Вѣд.“).

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской. 2) Кто виноватъ? 3) Совѣтъ приходскимъ пастырямъ 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О. Настоятеля, въ приходѣ котораго проживаетъ заштатный псаломщикъ села Смолявы, Дубенскаго уѣзда, Веніаминъ Капустинскій, усердно прошу объявить ему, Капустинскому, что мною полученъ на его имя Указъ Волынской Духовной Консистоіи о назначеніи ему пенсіи. Указъ этотъ немедленно мною будетъ препровожденъ Капустинскому по сообщеніи точнаго адреса.

Благочинный, священникъ **Іоаннъ Никольскій.**

Усерднѣйше прошу о.о. Настоятелей приходовъ, которымъ извѣстно мѣсто жительства вдовъ псаломщиковъ—Домникии Бѣлянской и Александры Литвиновичъ, сообщить мнѣ ихъ адреса для вѣсенія денегъ вдовамъ денежнаго пособія изъ Окружного и Епархіальнаго попечительства за 1912 г. по шести рублей каждой.

Адресъ мой: г. Владиміръ-Волынскъ, о. Биличи. Благочинный, священникъ **Феодосій Квасицкій.**

Открыта подписка

на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

VII-й годъ ХРИСТІАНИНЪ VII-й годъ

ЖУРНАЛЪ ВСТУПАЕТЪ ВЪ СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала около 3000 стр.

II. Іисусъ Христосъ и Апостолы.

(Перев. съ Нѣмецкаго) **А. Тома.**

III. ПО ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ,

Т. I. Епископа Евдокима.

IV. Райскіе цвѣты

съ Русской Земли т. II.

П. Ѳ. Новгородскаго.

V. 12 книжекъ подъ названіемъ:

„Маленькій Христіанинъ“.

(Отдѣльно отъ журнала 1 руб.) Около 400 стран.

VI. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 рубля. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣ 10 экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель **Епископъ Евдокимъ.**

8 годъ
изданія.

Открыта подписка на 1913 годъ

300 номеровъ
въ годъ

НА ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЬ“

ЕДИНСТВЕННАЯ въ Россіи ежедневн. газета, широко и правдиво освѣщающая политическую, общественную, народную и церковную жизнь страны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за 6 руб., пол- 3 руб., мѣ- 50 коп.
съ доставкой и пересылкой: годъ 6 руб., года 3 руб., сяць 50 коп.

Все, что служитъ къ огражденію, укрѣпленію и прославленію православія, защитѣ Церкви, -- находитъ мѣсто въ „КОЛОКОЛЬ“. Все злободневное, вліяющее на политическую, общественную и народную жизнь, правдиво и своевременно освѣщается въ „КОЛОКОЛЬ“. Въ интересахъ безпристрастія въ „КОЛОКОЛЬ“ имѣется отдѣлъ „СВОБОДНОЕ СЛОВО“ гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ убѣжденіями Редакціи. Выходя въ программѣ большихъ ежедневныхъ газетъ, газета „КОЛОКОЛЬ“ свободно замѣняетъ читателю два органа:— СВѢТСКІЙ и ДУХОВНЫЙ. Русская провинціальная жизнь и заграничная освѣщается сообщеніями о всѣхъ выдающихся событіяхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

18 годъ изд. • 12 книгъ въ годъ.

Ежемѣсячный, богословскій миссіонерскій полемико-апологетическій журн (въ объемѣ 15—20 листъ въ мѣс.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ 6 руб., ЗА ПОЛ- 3 руб.
достав. и пересыл. ЗА ГОДЪ 6 руб. ГОДА 3 руб.

Единственный въ Россіи органъ православной миссіи и современности.

ЖУРНАЛЬ обслуживаетъ интересы всей православной миссіи, внутренней, внѣшней и противоиноувѣрной. Въ тоже время ЖУРНАЛЬ „Мисс Обозр.“—цѣлымъ рядомъ живыхъ общедоступныхъ апологетическихъ статей ведетъ упорную борьбу: -- съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ и всесторонне изслѣдуетъ жизнь и ученіе раскола и сектъ.

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

5 годъ изд. • 24 выпуска въ годъ.

Двухнедѣльный проповѣдническій апологетич журналъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ 3 руб., ПОЛ- 1 руб. 50 коп.

достав. и пересыл. ЗА ГОДЪ 3 руб. ГОДА 1 руб. 50 коп.

ЖУРНАЛЬ имѣетъ задачей помочь приходскому, а въ особенности сельскому духовенству въ дѣлѣ живого проповѣдничества. ЖУРНАЛЬ содержитъ въ себѣ отклики Церкви на захватывающія современныя событія и явленія церковно-общественной жизни. ЖУРНАЛЬ содержитъ также миссіонерскія проповѣди къ утверженію вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви, къ охранѣ отъ религіозныхъ лжеученій. Проповѣди на праздники печатаются заблаговременно.

Подписавшіеся одновременно на всѣ 3 изданія вмѣсто 15 руб. вносятъ только 10 руб.

И КРОМѢ ТОГО ПОЛУЧАЮТЪ ВЪ ПРЕМІЮ:

I. НОВУЮ КНИГУ ДЛЯ

ШКОЛЫ И АМВОНА

СПУТНИКЪ пастыря-законоучителя и благочестиваго мірянина.

365 ЕВАНГЕЛЬСК. БЕСѢДЪ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ. 365

Живое слово о вѣрѣ и благочестіи по руководству дневного евангелія.

Эта книга печатается только для подписчиковъ.

II. Православн. отрыв календарь на 1913 г.

ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА

Въ содержаніи календаря, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній; на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день текстъ днѣв. евангельск. или апост. чтенія, богомудрыя мысли, изрѣченія, религіозно-нравственныя наставленія, выбранныя изъ свято-отеческой богосл. литературы и т. п.

Подписчикамъ на газ. „КОЛОКОЛЬ“ высылаются за дополнительныя 2 руб., т. е. всего за 8 руб.—годовое изд. „ГОЛ. ИСТИНЫ“ съ приложен. „ДЛЯ ШКОЛЫ И АМВОНА“ и „ДР. ХРИСТ.“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатель-редакторъ В. М. Скворцовъ.

Редакторъ В. В. Смирновъ.